

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГОУ ВПО МГПУ)**

Музей истории МГПУ

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

**Москва
2010**

УДК 94(47)"1917/1991"

ББК 63/3(2-2M)6-35,8

Н 37

Печатается по решению

Редакционно-издательского совета ГОУ ВПО МГПУ

Составитель:

заведующая Музеем истории МГПУ **Г.Н. Черных**

Н 37

Наши ветераны: сборник биографических статей /
Сост.: Г.Н. Черных. – М.: МГПУ, 2010. – 128 с.

Дорогие друзья!

1 марта 2010 года ГОУ ВПО МГПУ исполнилось 15 лет. За это время в университете сложился крепкий, дружный коллектив профессионально и творчески работающих людей, преданных своему делу. Каждому хотелось бы сказать спасибо за вклад в решение общих задач. Особой благодарности заслуживают наши ветераны.

2010 год — год 65-летия Великой Победы СССР в Великой Отечественной войне. Это были годы беспримерного народного единения, беззаветного мужества и героизма, колоссальных безвозвратных потерь нации.

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне бессмертен. 1 418 дней и ночей тяжелейших испытаний для воинов, тружеников тыла, детей, женщин и стариков. Победа досталась советскому народу дорогой ценой — 26,6 млн. человек погибли на той войне, из них почти две трети — мирное население. Все меньше становится людей, которые были участниками и свидетелями тех давних событий.

В Московском городском педагогическом университете сегодня продолжают работать ветераны Великой Отечественной войны: *Владимир Ильич Бельютков, Илья Азарьевич Верба, Владимир Иванович Лубовский, Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова, Кирилл Кириллович Шириня, Александра Денисовна Гетманова*; труженица тыла — *Вера Георгиевна Петрова*; переживший оккупацию — *Владислав Алексеевич Никитин*. Эти люди составляют поистине золотой фонд нашего университета. Глубокий им поклон от всех коллег, студентов и аспирантов МГПУ.

Вечная память не дожившим до нынешнего юбилея Победы: *Алексею Даниловичу Глоточкину, Ивану Денисовичу Гравовому, Виктору Федоровичу Пирожкову, Семену Геогриевичу Шерашову, Дмитрию Николаевичу Соловьеву, Юрию Николаевичу Рыбину*.

Наше государство чтит своих доблестных защитников мирной жизни. Поэтому в отдельную главу книги сведены биографии и очерки о наших ветеранах Вооруженных сил — людях, которые в послевоенное время за исполнение воинского долга были удостоены почетного звания ветерана Вооруженных сил СССР и России. В настоящее время эти люди трудятся с нами рядом, а мы порой даже не подозреваем об их славном, героическом прошлом.

В истории нашей страны была трагическая страница, связанная с аварией на Чернобыльской АЭС. В опаснейших условиях работали ликвидаторы последствий страшной аварии: Виталий Юрьевич Котов, Николай Михайлович Твердынин, Виктор Михайлович Хрипков. Их деятельность была не только ликвидаторской, но и возрожденческой: они сохраняли возможность существования человечества в целом, снижая риски последствий Чернобыля.

Сборник, который вы держите в руках, — второе издание, переработанное и дополненное, посвященное защитникам нашего Отечества.

В подготовке издания принял участие большой коллектив: сотрудники Музея истории МГПУ, преподаватели и сотрудники кафедр и факультетов, студенты и аспиранты. Они интервьюировали наших ветеранов, изучали подробности их биографий, материалы газетных и журнальных публикаций и представили историю их подвигов в военной и мирной жизни. Выражаем особую благодарность за помощь в создании сборника ректору Университета В.В. Рябову, начальнику управления кадров И.Н. Чадиной, начальнику управления мультимедийного обеспечения образовательного процесса Т.Г. Прониной, а также профессору кафедры массовых коммуникаций исторического факультета Н.С. Кожевовой, главному научному сотруднику НИИСО И.А. Васильеву.

Герои публикаций сборника, который лежит перед вами, — наши коллеги, старшие товарищи, наставники и друзья. Мы желаем им крепкого здоровья, успехов во всех начинаниях и счастья. Будем верны памяти о прошлом, чтобы уверенное смотреть в будущее.

Музей истории МГПУ

Коротко остриженный парнишка.
Синие глазищи в пол-лица.
Уши как у плюшевого мишкы, —
Это фото моего отца.
Там, на фото, он меня моложе
Лет на тридцать или тридцать пять.
Говорят, я на него похожа,
А другие говорят — на мать.
Он прошел в разведке пол-Европы
И в победу верил до конца.
Кровь и пот, оскализые окопы —
Это юность моего отца.
Не увижу, как бы ни хотелось,
Я медалей горделивый ряд:
Спрятано израненное тело
В госпитальный старенький халат.
Выше всех наград за боль и муки —
Мирный май для юного бойца.
...У меня уже взрослеют внуки —
Продолженье моего отца.

H. Кожеурова

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мы идем грозовыми путями,
Ополчась на невзгоды и смерть,
И наградам, летящим за нами,
Так непросто за нами успеть.
И опять предо мной то мгновенье,
В тишине раскатившийся взрыв...
Может быть, награжден уже тем я,
Что остался в сражении жив?

A. Карпенко

Бельтюков
Владимир Ильич,
*доктор педагогических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник лаборатории
специальной педагогики
и научно-методического
обеспечения подготовки
кадров для системы
специального образования
НИИСО,
сержант в отставке*

В.И. Бельтюков родился в 1917 году в деревне Бельтюки Слободского района Кировской области, в крестьянской семье. Окончил в 1937 г. среднюю школу и поступил на должность учителя одной из сельских школ своей области. Утвердившись в своем выборе, В.И. Бельтюков через год едет в Москву и поступает

в Московский государственный педагогический дефектологический институт. Молодого педагога привлекают сложные проблемы обучения и воспитания детей с нарушениями слуха.

Отличник учебы, В.И. Бельтюков с первого курса включается в деятельность студенческого научного кружка и успешно выполняет свое первое исследование, посвященное изучению особенностей речевого дыхания у глухих школьников.

Когда началась Великая Отечественная война, студенты старших курсов после досрочного выпуска отправились на фронт. В их числе был и В.И. Бельтюков. Сержант Бельтюков сражался под Сталинградом. В 1943 году, после тяжелой контузии, он был демобилизован. Его направляют в Кировскую школу для глухих детей, где в течение года Владимир Ильич работал сурдопедагогом. В 1944 году он поступает в аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР. Уже в годы обучения в аспирантуре В.И. Бельтюков проявил себя как талантливый научный работник. В 1947 году В.И. Бельтюков защищает диссертацию на тему «Членение фразы в речи глухих школьников».

Последующая научная деятельность В.И. Бельтюкова связана с НИИ дефектологии АПН СССР. В течение 1950-х годов, работая вначале младшим, а затем старшим научным сотрудником, он выполняет ряд исследований, посвященных изучению слухового восприятия фонетических элементов речи при нормальном и нарушенном слухе, а также изучению состояния произношения у глухих и слабосылающих школьников и путей совершенствования произношения на основе использования сохранившейся у детей слуховой функции. Результаты этих исследований обобщены В.И. Бельтюковым в монографии «Роль слухового восприятия при обучении тугоухих и глухих произношению», опубликованной в 1960 году и отмеченной I премией АПН СССР. Представленная в качестве диссертации, она приносит В.И. Бельтюкову присуждение ученой степени доктора педагогических наук (по психологии). В последующие годы В.И. Бельтюков пишет новые, широко известные сегодня в специальной педагогике работы: «Использование и развитие слухового восприятия у глухонемых и тугоухих учащихся» (в соавторстве с Л.В. Нейманом и Ф.Ф. Рай) (1963), «Чтение с губ

фонетических элементов речи» (1967), «Чтение с губ» (1970). Две последние работы были удостоены I премии АПН СССР и имеют фундаментальное значение для разработки методов обучения глухих, слабослышащих и позднооглохших зритальному восприятию устной речи.

С 1968 года по 1979 год В.И. Бельтюков заведует лабораторией зритального и тактильного восприятия речи. Новая серия исследований В.И. Бельтюкова, его сотрудников, аспирантов позволяет ему прийти к ряду теоретических и практических выводов, имеющих важное значение для психологии речи, для правильной оценки соотношения биологических и социальных факторов в ходе ее усвоения ребенком, для решения дифференциально-диагностических и методических задач изучения и обучения детей с нарушениями слуха и речи. Результаты проведенных исследований отражены в целом ряде статей В.И. Бельтюкова и его сотрудников, а также в известной монографии «Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи (в норме и патологии)», изданной в 1977 году.

Владимир Ильич — автор более 100 научных и научно-методических работ. Впечатляет широта научных интересов В.И. Бельтюкова: в 1980-е и 1990-е годы помимо традиционной тематики исследователь обращается к новым, малоисследованным аспектам изучения детской речи в норме («О закономерностях развития речевой функции в онтогенезе»), а также к некоторым вопросам психологии и философии, тесно связанным с исследованиями ученого: «Взаимодействие анализа и синтеза в процессе отражения» (1995), «Проблемы формирования суперсистемы упорядоченной Вселенной» (1995), «Искусственный разум» (1998), «Саморазвитие неживой и живой природы» (1997). На опубликованные работы имеются ссылки не только специалистов в основной для автора области знаний, но и в других областях знаний, в частности в общей психологии, языкоизнании, кибернетике.

Свой богатейший опыт ученого-исследователя профессор В.И. Бельтюков в течение всей педагогической деятельности щедро передает молодому поколению — студентам и аспирантам.

Владимир Ильич — ветеран Великой Отечественной войны. Заслуги В.И. Бельтюкова перед страной и системой образования отмечены рядом правительственные наград: орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы», «20 лет Победы над Германией», «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Вооруженных сил СССР», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», а также медалями К.Д. Ушинского, «Ветеран труда» и знаком «Отличник просвещения СССР».

С 1999 года В.И. Бельтюков — ведущий научный сотрудник кафедры-лаборатории специальной педагогики и научно-методического обеспечения подготовки кадров для системы специального образования Московского городского педагогического университета. Свой юбилей он встретил завершением работы над рукописью монографии «Всеобщий закон саморазвития природы».

Толпились во дворе военкомата
Внезапно повзрослевшие ребята.
Не только сыновья — уже сыны:
Шел самый первый день большой войны...

H. Гуревич

**Верба
Илья Азарьевич,**

*кандидат исторических наук,
профессор кафедры
отечественной истории,
полковник в отставке*

Илья Азарьевич Верба родился в г. Рязани 2 июня 1923 года. К началу Великой Отечественной войны Илье Азарьевичу исполнилось 18 лет, он был выпускником 23-ей образцовой школы Фрунзенского района города Москвы. По окончании школы Илья Азарьевич поступил в Высшее военно-морское училище, однако по объективным причинам не смог продолжить в нем обучение и подал документы в юридический институт Прокуратуры СССР. Тяжелая ситуация на фронте, приближение линии фронта непосредственно к столице, не позволила продолжить обучение: все студенты были отзваны для обороны Москвы.

В 1942 году Илья Азарьевич был отправлен в Рязанское артиллерийское училище, и после трех с половиной месяцев обучения ему было присвоено звание лейтенанта с правом выхода в гвардию. Он был назначен командиром топо-вычислительного взвода 188-го пушечно-артиллерийского полка 14-й артиллерийской бригады 48-го артиллерийского дивизиона резерва Главного командования.

С этим полком он прошел всю Великую Отечественную войну. В конце войны служил начальником разведки дивизиона. Служ-

бу в армии окончил в 1953 году командиром отдельного артиллерийского дивизиона. За годы войны Илья Азарьевич участвовал в Московской, Сталинградской и Курской битвах.

В 1966 году, закончив полный курс Всесоюзного юридического заочного института, поступил в аспирантуру Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской по кафедре истории. В 1967 году по итогам защиты диссертации Илье Азарьевичу была присуждена степень кандидата исторических наук, а в 1992 году — звание доцента.

Более 25 лет, с 1955 года по 1983 год, Илья Азарьевич работал в системе образования, пройдя путь от учителя истории и обществоведения в школах города Москвы, заведующего редакционно-издательским сектором Московского Городского дворца пионеров и школьников до начальника Программно-методического отдела Центральной детской туристско-экскурсионной станции Министерства просвещения СССР. И.А. Верба увлекался туристскими походами. Вместе со школьниками, с рюкзаком за плечами им пройдена не одна сотня километров, за что он был удостоен звания «Заслуженный путешественник России».

С 1983 года И.А. Верба — ведущий преподаватель (доцент, профессор кафедры истории, философии и социологии) Московской академии коммунального хозяйства и строительства, а с 1997 года — преподаватель кафедры отечественной истории ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет». Под руководством Ильи Азарьевича подготовлено и успешно защищено три кандидатских диссертации.

В списке научных, учебно-методических и публицистических работ Ильи Азарьевича более 195 наименований и более 60 газетных статей.

В 2005 году авторским коллективом под руководством И.А. Вербы подготовлено трехтомное учебное пособие по истории Отечества,данвшее Министерством образования РФ для средней школы — «История России. Люди, нравы, события: взгляды и оценки».

Являясь участником Плехановских чтений, которые проводятся Санкт-Петербургским домом Г.В. Плеханова один раз в пять лет,

Илья Азарьевич опубликовал интересные работы о жизни и деятельности Г.В. Плеханова («Г.В. Плеханов об обществе и культуре», «Г.В. Плеханов — первый русский марксист»), в ближайшее время увидит свет его новая книга «Г.В. Плеханов — от народничества к марксизму» и «Анатолий Васильевич Луначарский».

Илья Азарьевич Верба — член Союза краеведов и Союза журналистов России, академик Международной Академии информатизации и член Президиума Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения, член редакционной коллегии журнала «Школа».

За боевые и трудовые заслуги он награжден 5 орденами и 16 медалями, знаком «Отличник народного образования СССР», «Отличник народного просвещения РСФСР», «Фронтовик», имеет звание «Учителя-методиста».

О войне...

— *Илья Азарьевич, с какого события для Вас началась война?*

— 22 июня 1941 года наш класс, за исключением 2-х человек, поехали поступать в Высшее военно-морское училище. Нас всех повезли на остров Валаам, где я заболел воспалением легких, а после выздоровления был списан на берег и подал заявление в юридический институт Прокуратуры СССР (Тверской бульвар, 16).

Ректором тогда был Мокичев Константин Александрович, который читал у нас «Теорию государства и права» и являлся одновременно заместителем генерального прокурора РФ. С сентября приступили к учебе, но были отозваны, так как ситуация была крайне сложная, отзывали нас на оборону Москвы. Мы останавливали все машины, идущие из города в направлении Минска, Смоленска, — всех людей возвращали назад.

— *Сколько продолжалось по времени обучение?*

— Через некоторое время меня отправили в Рязанское артиллерийское училище, которое позже эвакуировали в станицу Талгар Алма-Атинской области. Должны были учиться 4 года, отучились

всего 3,5 месяца, и нас распределили в действующие военные части, с присвоенным званием лейтенанта. Я попал в 188 пушечно-артиллерийский полк 14 артиллерийской бригады 48 артиллерийского дивизиона резерва Главного командования.

— Какой самый яркий эпизод Вы можете вспомнить?

— Наш полк состоял из трех батарей. Первая была на конной тяге, у каждого офицера ездовая лошадь, вторая и третья на ездовой мототяге (трактора). Однажды группу офицеров послали в Москву для того, чтобы найти трактора. Мы нашли трактор «Альмис Чарлиз», американскую машину. Дело в том, что в школах раньше в большинстве преподавали французский и немецкий языки, и требовался переводчик, когда он был найден, то мы выяснили, что этот трактор должен использоваться только на хороших дорогах. У трактора была лебедка, он взбирался на горку, и пушки на него как наматывались, а пушки — гаубицы 1938 года «М-52», у них снаряд весил 40 кг. Батарея на конной тяге использовала 122-миллиметровые пушки.

С этим полком я участвовал в Московской битве под Крюковом, особенно сильные бои были на месте современного города Зеленоград. После этого нас перекинули в Сталинград.

— С кем из известных полководцев приходилось встречаться в те трудные годы?

За время войны было много разных встреч, с совершенно разными людьми, разного образования и социального происхождения, но самые яркие впечатления остались после общения с Г.К. Жуковым и К.К. Рокоссовским. С каждым по 2 месяца пришлось вплотную работать. У Рокоссовского было такое правило: делая обход, лично проверять, как обстоят дела у подчинённых. Он сам пробовал солдатскую еду, заставлял это делать и генералов. Под руководством Рокоссовского воевали на Курской дуге, под деревней Прохоровка. Жуков никогда ни с кем не любезничал, мог и крепкое словцо вставить при общении.

— Какой состав по социальному и национальному признаку был в Вашем подчинении?

— Людские резервы изнашивались очень быстро, и вскоре в армию начали призывать представителей народов Средней Азии

и Казахстана, а если учесть, что многие из них обычный паровоз видели впервые в жизни, то чтобы донести до их сознания приказы, приходилось время тратить на их перевод.

— А женщины у Вас в полку воевали?

— Бытует мнение, что женщины, воевавшие на фронте, были доступны для всех и каждого — это не так. У меня в батарее было 12 женщин, отношение к ним было очень трепетное, о них заботились, освобождали от тяжелого физического труда, да и женщины по-матерински заботились о солдатах, пришивали им подворотнички. Во время войны образовалось 4 пары на фронте, их зарегистрировал политотдел, а позднее после войны это удостоверение им обменяли в ЗАГСе.

— Как для Вас закончилась война?

— Конец войны я встретил в Берлине, нашему полку было вручено одно из 9 знамен, водружённых над рейхстагом.

После этого был отправлен на Дальний Восток, но там уже не воевали, там я командовал дивизионом. Закончил свою службу в армии в 1953 году командиром отдельного артиллерийского дивизиона в Московском военном округе. Три раза хотел уволиться в запас, но мне не позволяли.

— Как случилось, что Вы стали преподавателем?

— Позднее пришел в военкомат в военной форме, где встретил своего бывшего подчиненного, который руководил допризывной подготовкой по школам. Он рекомендовал меня на работу в школу № 36 вести НВП (начальная военная подготовка).

Но тут походы, путешествия, туризм — и увлекло...

Беседу провела студентка
3 курса исторического факультета
O. Романова

В бомбоубежище, в подвале нагие лампочки горят.
Быть может, нас сейчас завалит. Кругом о бомбах говорят.
Я никогда с такою силой, как в эту осень, не жила.
Я никогда такой счастливой, такой влюбленной не была.

O. Бергольц

**Гетманова
Александра Денисовна,
доктор философских наук,
профессор-консультант
ОУК философии**

А.Д. Гетманова Родилась 25 августа 1923 года в деревне Панино, Парфентьевского района Ярославской области в семье крестьянина.

В 1926 году семья переехала в г. Орехово-Зуево Московской области, где отец работал десятником и прорабом на строительстве, мать — домохозяйка, награждена медалью «Мать-героиня».

С 1931 года по 1941 год обучалась в средней школе № 1 г. Орехово-Зуево. В 1941 г. поступила учиться в Учительский институт, на физико-математический факультет. В 1943 году закончила институт, получив диплом с отличием. В 1942–1943 учебном году работала инспектором политпросветработы и инспектором школ рабочей молодежи в Орехово-Зуевском РОНО, а затем учителем физики в средней школе поселка Городищи Орехово-Зуевского района.

По рекомендации трех членов партии Александра Денисовна была направлена на учебу на Московские гидрометеорологические курсы Главного управления Гидрометеорологической

службы СССР для получения военной специальности инженер-синоптика высшей квалификации. По окончании курсов в апреле 1945 года направлена на секретную работу. Сначала работала в г. Минске инженером-синоптиком бюро погоды Белорусско-Литовского военного округа, затем в г. Бресте начальником гидрометеостанции при аэропорте ГВФ.

В 1946 году закончила заочное отделение МГПИ им. В.И. Ленина по специальности «Математика». Получив диплом, работала учителем математики в вечерней школе в г. Алексине Тульской области.

С сентября 1947 года по август 1948 года училась на Высших педагогических курсах при МГПИ им. В.И. Ленина. С 1948 года по 1953 год работала в Землянском педучилище и в Россошанском педучилище Воронежской области.

В 1953 году поступила в аспирантуру философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова на кафедру логики, в 1956 году закончила аспирантуру. В 1956–1957 учебном году работала преподавателем математики на подготовительном факультете Московского университета и учителем математики вечерней школы при нем же.

С 1957 года по 1968 год работала в Заполярье, в Мурманском педагогическом институте, сначала старшим преподавателем, затем доцентом. Читала курсы диалектического материализма, исторического материализма и логики.

С 1 апреля 1968 года по 1 апреля 1970 года находилась на должности старшего научного сотрудника Мурманского педагогического института (для написания докторской диссертации при МГПИ им. В.И. Ленина). С апреля 1970 года избрана по конкурсу на должность доцента кафедры марксистско-ленинской философии МГПИ им. В.И. Ленина, где работала на должности доцента, а затем профессора до 1999 года.

В 1959 году присуждена ученая степень кандидата философских наук (по логике). В 1967 году утверждена в ученом звании доцента. В 1976 году присуждена ученая степень доктора философских наук (по логике). В 1977 году присвоено ученое звание профессора. Избрана действительным членом Международной Академии информатизации (1998 г.).

С 1999 года работает в МГПУ. Сначала работала на должности профессора общеуниверситетской кафедры социально-гуманитарных наук, а с 2007 года по настоящее время работает на должности профессора-консультанта ОУК философии.

В период Великой Отечественной войны трудовая деятельность А.Д. Гетмановой осуществлялась по нескольким направлениям.

Окончила военные курсы подготовки специалистов-синоптиков высшей квалификации — Московские гидрометеорологические курсы Главного управления гидрометеорологической службы Красной Армии, занималась с 22 августа 1944 года по 16 марта 1945 года.

Затем была направлена на работу вольнонаемной в Управление гидрометслужбы Белорусско-Литовского военного округа. 10 апреля 1945 года принимала военную присягу, прежде чем приступить к работе в должности инженера-синоптика. На этой должности работала с 10 апреля по 31 декабря 1945 года.

Во время Великой Отечественной войны непосредственно составляла метеорологические прогнозы для осуществления боевых вылетов военных самолетов.

С сентября 1941 года по июнь 1943 года будучи студенткой Орехово-Зуевского Учительского института была одновременно слушателем курсов медицинских сестер и затем ежедневно работала в течение трех месяцев в военном госпитале в качестве медицинской сестры: лечила раненых бойцов и командиров Советской армии, прибывших с фронта, ухаживала за выздоравливающими бойцами, делала им перевязки, уколы, хотя и не была штатным работником госпиталя.

В период обучения в институте, как и другие студентки, участвовала в работах на трудовом фронте. Шила плащ-палатки для воинов, работала несколько месяцев в колхозе на уборке урожая, разгружала торф-фрезер на железнодорожной станции, заготавливала топливо, обслуживала эвакуированных из Ленинграда и участвовала в других работах.

В целом в течение всех четырех военных лет, несмотря на постоянный голод, либо училась и одновременно работала, либо училась сразу в двух учебных заведениях (т.е. на военных курсах на стационаре и заочно в Московском пединституте).

Общий стаж работы в Белорусско-Литовском военном округе и учебы на военных курсах к 9 мая 1945 года составил 9 месяцев, а после 9 мая 1945 года еще 7 месяцев работы в штате Советской армии.

Научные исследования Александры Денисовны посвящены категории отрицания в классической и неклассических логиках, истории логики и философским проблемам математики. Опубликована монография «Отрицания в системах формальной логики» (М., 1972) и более 70 научных статей по логике и философии. Её первый учебник для вузов «Логика» (М., 1986) переведен на пять языков: английский, испанский, португальский, арабский и хинди. Является ведущим автором словаря «Логика. Просто о сложном», изданного на английском (М., 1989) и испанском (М., 1991) языках.

Учебник «Логика», рекомендованный Учебно-методическим объединением Министерства образования Российской Федерации по педагогическому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, в 2009 году вышел 14-м изданием (объем 26 п.л., тираж 5 000 экз.). Учебное пособие «Логика для юристов» в 2010 году вышел 7 изданием, он рекомендован студентам, обучающимся по специальности «Юриспруденция».

Для школьников изданы иллюстрированные учебники: «Занимательная логика для школьников» (ч. I и ч. II) и «Задачник по занимательной логике», которые очень нравятся как школьникам и их родителям, студентам, так и педагогам и аспирантам.

Как ученый-логик была участником многих международных конгрессов: Международного конгресса по математике (Москва, 1966), VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки (Москва, 1987), V и VI Международных симпозиумов по методологии математического моделирования (София, 1990, 1994), XIX Международного конгресса по философии (Москва, 1993) и др.

На Международном конгрессе по математике (Москва, 1966) познакомилась с зарубежными выдающимися логиками и математиками: Стефаном Клини, Алонзо Чёрчем и Карри (США).

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1992), «В память 850-летия Мо-

сквы» (1997), «Ветеран труда» (1986), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005), «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010).

Эпизоды жизни в военные годы

Тыловая жизнь запомнилась постоянным голодом. По карточкам выдавали на 1 день на одного иждивенца (а студенты получали как иждивенцы) 400 г хлеба, 100 г крупы (3 кг крупы на месяц); давали 200 г сахара на месяц, 1 кг мяса (которое заменяли селедкой) и немного подсолнечного масла. Своей (с огорода) картошки хватало до марта месяца. За хлебом приходилось стоять в очереди иногда всю ночь. 1 буханка хлеба на базаре стоила 500 рублей и 1 кружка молока — тоже 500 рублей. Я как отличница учебы получала ежемесячно стипендию 130 рублей.

Утром мама делила полученные по карточкам 1,5 буханки хлеба на всех членов семьи. Я свои 400 г могла бы съесть сразу и не только 400 г, а и 1–2 кг, но я делила 400 г на 3 части (на завтрак, обед и ужин) и съедала по частям, голодая ежедневно.

Но уныния не было, несмотря на постоянный голод. Мы, студентки 1 курса физико-математического факультета, часто смотрели кинофильмы (стоимость 2–2,5 руб.), концерты приезжавших иногда из Москвы артистов. Я дружила в школе и в Учительском институте с Люсей Сампаловой, с которой мы потом пошли вместе учиться на военные курсы и служить инженерами-синоптиками в Белорусско-Литовском военном округе. Мы с ней в течение 2-х лет ходили в музыкальную школу и обучались вокалу и игре на фортепиано. Постановка голоса педагогом из Москвы всю дальнейшую жизнь помогли мне как педагогу овладеть четкой дикцией и применить вокальные знания в преподавании логики (особенно в младших классах школы, где я проработала 10 лет).

Во время учебы в Учительском институте мы работали 3 месяца в военном госпитале. Помню, вызвали нас ночью в госпиталь для приема раненых с фронта. Открытые ранения, назначе-

ния единственного врача-хирурга, длинные столы с лежащими на них ранеными бойцами, первые перевязки конкретных больных... Лекарства были ограничены, использовали пенициллин и некоторые другие медикаменты. Бинтов не хватало, их стирали, стерилизовали и применяли вторично. Но какая радость охватывала, когда видели, как уменьшается размер раны, а боец улыбается и благодарит. При выписке больного и отъезде его на фронт мы присутствовали, и я не помню, чтобы на их лицах было уныние или тревога, а наоборот, радость от выздоровления...

На военных курсах в Кучино, где проходила подготовка инженеров-синоптиков высшей квалификации, обучение было очное. Жили в техникуме в холодном спортивном зале на первом этаже, обучались 35–40 человек. В зале были 2 железные печурки-буржуйки, в которых мы готовили себе пищу. Холодно было!

Дома, в Орехово-Зуево, во время учебы часто были военные тревоги, так как когда были налеты немецких самолетов на Москву, то в Орехово-Зуево объявляли тревогу (это 100 км от Москвы). Из института нас срочно удаляли (чтобы не было больших жертв при попадании бомбы), и мы шли пешком под рев сигнала тревоги домой. В бомбоубежище, в подвале каменного дома, я была всего 1 раз, в другие многочисленные тревоги или была дома, или шла пешком через весь город домой. Страха я не помню. К большому счастью, бомбежки города были редкими и оккупации немцев не было.

Семья моя жила в деревянном доме на 1 этаже, в 2-х комнатной квартире без удобств, с печным отоплением, за холодной водой ходили с ведрами и брали воду из колонки. В квартире жили 8 человек. На фронт ушли и погибли там зять Тихомиров Павел Федорович и племянник Тихомиров Александр Павлович. Вечная им память, достойным защитникам своей Родины!

Помню тяжелое испытание, выпавшее на мою долю. При посадке на поезд для поездки в г. Городище Московской области, где я один год преподавала в школе физику, у меня украли сумочку, в которой находились все продуктовые карточки (а это было в начале месяца). Не знаю, как бы я пережила этот период. Но помог-

ли добрые люди: поверили, прикрепили к обедам в столовой (без карточек), кажется, там же давали и хлеб. И месяц без карточек прошел, но запомнился на всю жизнь.

Другой тяжелый эпизод военной жизни. Для института надо заготовить топливо — мокрый торф. Ни машин, ни лошадей нет. Мы, три студентки, голодные, худые впяглись в лямку и тащили сани-розвальни, груженные тяжелым мокрым торфом, а на улице март, снег подтаял, асфальт виден, тяжело, но мы дотащили сани. Стали в печке разжигать, но мокрый торф не горит, мы собрали бумагу, щепки и все же печь растопили.

В деревне Аринино Московской области мы работали на трудовом фронте: в сентябре (может быть, в октябре) из замерзшей земли выкапывали мороженую картошку. Мы, городские жители, студенты, плохоправлялись с этой работой (мерзли руки, болела спина), тогда нам помогали местные женщины. Зато сколько было радости, когда на саночках в семью я привезла целый мешок картошки, которую нам в колхозе дали за наш тяжелейший труд. Моя работа инженером-синоптиком осуществлялась в период Великой Отечественной войны. В 2007 году на встрече ветеранов ВОВ в МГПУ один из присутствующих на встрече бывших летчиков высказался: «Вы не поняли и не оценили еще всей Вашей работы по предсказанию погоды. Я служил в авиационном батальоне, и мы осуществляли боевые вылеты. Возможность полета зависела от прогноза погоды. Погода «идет к нам с Запада», а как немцы, так и русские держат в секрете метеорологические сведения. Тогда мы, в том числе и я, ночью, рискуя жизнью, перелетали через линию фронта в тыл врага и на месте изучали состояние погоды. Возвращившись обратно, докладывали о метеорологических условиях и давали прогноз о возможности боевых вылетов или их невозможности». И ветеран заключил: «Вот насколько важна была работа инженера-синоптика во время войны».

К счастью, мои прогнозы погоды были правильными, в противном случае...

В мирное время педагогическая и научная деятельность в области науки логики также представляет порою поле битвы за по-

вышение интеллектуального, духовно-нравственного и эстетического воспитания учащихся, студентов и аспирантов.

На Международных Рождественских образовательных чтениях в январе 2008 года, в феврале 2009 года и в январе 2010 года проходила работа секции «Роль преподавания логики в интеллектуальном и духовно-нравственном становлении личности».

Все доклады были сделаны на высоком научном уровне. В них отражалась большая озабоченность тем, что необходимо повышать логическую культуру учащихся, студентов, педагогов, научных сотрудников различных специальностей (юристов, информатиков, политологов и др.).

Человек склонился над водой и увидел вдруг, что он седой.
Человеку было 20 лет. Над лесным ручьем он дал обет
Беспощадно, яростно казнить тех убийц, что рвутся на восток.
Кто его посмеет обвинить, если будет он в бою жесток?

A. Сурков

**Глоточкин
Алексей Данилович,
доктор психологических наук,
профессор,
генерал-майор в отставке
(18.11.1925 – 20.09.2007)**

Алексей Данилович родился 18 ноября 1925 года в деревне Михайловка Бакурского района Саратовской области. Трудиться начал с 16 лет, и его трудовой страж достигает 67 лет.

В феврале 1943 года после окончания артиллерийского училища молодым лейтенантом он был призван на военную службу. Войну закончил в г. Кенигсберге. Более 43 лет прослужил в армии, пройдя путь от курсанта до генерал-майора в должностях: командир минометного взвода на фронте; слушатель Военно-педагогического института в г. Москве, командир роты в Куйбышевском суворовском училище, начальник дивизионной школы сержантского состава; адъюнкт и старший преподаватель кафедры военной психологии и педагогики Военно-политической академии им. В.И. Ленина; старший инспектор Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота. В течение 11 лет — начальник военно-педагогического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Боевые и

трудовые заслуги генерал-майора в отставке А.Д. Глотовкина отмечены четырьмя орденами и 18 медалями СССР.

Профessor A.D. Глотовкин являлся одним из первых военных психологов, который глубоко исследовал психологическую проблематику воинских коллективов, активно участвовал в разработке путей психологической подготовки войск к боевым действиям и профессионально-психологического отбора военных специалистов. В начале 1960-х годов он осуществил исследование проблемы межличностных отношений в первичных воинских коллективах и защитил кандидатскую, а в 1973 году — докторскую диссертацию. В результате его приоритетных разработок военная психология, оставаясь функциональной дисциплиной, по существу стала военно-социальной психологией.

Результаты его исследований нашли отражение в учебниках «Военная психология» (1974) и «Военная психология и педагогика» (1976), в монографиях «Психология воинского коллектива» (1972), «Проблемы психологии воинского коллектива» (1974).

A.D. Глотовкин являлся также одним из создателей отечественной пенитенциарной психологии. Он — автор двух учебников по исправительно-трудовой психологии, за один из которых («Исправительно-трудовая психология», 1972) награжден медалью Министерства юстиции СССР. В целом им опубликовано более 130 научных и научно-практических работ, многие из которых переведены на иностранные языки.

Алексей Данилович последние 10 лет жизни являлся профессором кафедры социальной психологии Института психологии, социологии и социальных отношений МГПУ. Профессор A.D. Глотовкин был одним из ведущих представителей военной психологии и социальной психологии управления. Значительный опыт организации исследований по военной психологии и педагогике он использовал в психологических исследованиях современных систем общего образования. Также он проводил огромную работу по аспирантской подготовке молодых ученых.

Профessor A.D. Глотовкин в последние годы жизни работал над вузовским учебником «Прикладная социальная психология образо-

вания» и учебным пособием для студентов педвуза «Общение в организационных структурах образовательного социума». А.Д. Глотовкин успешно проводил новый цикл социально-психологических исследований деятельности субъектов управления и образования. Под его руководством подготовлены 33 кандидатские и 4 докторские диссертации. Он — дважды лауреат конкурса «Грант Москвы» в области наук и технологий в сфере образования (2004 и 2005 гг.).

Алексей Данилович был почетным учредителем и действительным членом Международной академии психологических наук. Являлся членом Союза журналистов, активно публиковался в ряде центральных журналов и газет. Его книги и научные статьи изданы в 14 странах, в том числе в США, Германии, Чехословакии, Польше и др.

Года разлук, года смятений,
Когда свинцовые дожди
Лупили так по нашим спинам,
Что снисхождения не жди, —
И командиры все охрипли,
Тогда командовал людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением Любви.

Б. Окуджава

**Грабовой
Иван Денисович,**

*доктор военных наук,
профессор,
полковник в отставке*

(27.07.1925 – 10.11.2009)

Иван Денисович родился в селе Веселое Славгородского района Алтайского края, где получил семилетнее образование.

В феврале 1943 года был призван в ряды Советской армии. Сразу же стал курсантом разведшколы, обучался до июля 1943 года. Иван Денисович с июля 1943 года до марта 1945 года был разведчиком. Участвовал в боевых действиях в составе 1-го Белорусского фронта 135-го и 278-го Гвардейских артиллерийских полков 22 артиллерийской дивизии Резерва Верховного Главного Командования с 6 ноября 1943 года по 8 марта 1945 года.

С марта 1945 года по сентябрь 1947 года Иван Денисович был курсантом военного училища. Завершив обучение, служил командром взвода до 1952 года. С августа 1952 года по июль 1956 года

учился в Военной академии химической защиты на командном факультете. До октября 1966 год Иван Денисович Грабовой занимал руководящие посты в службе химической защиты Центрального аппарата Вооруженных сил ССР.

С октября 1966 года по декабрь 1984 года Иван Денисович Грабовой работал преподавателем в Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Ученая степень кандидата военных наук присуждена диссертационным советом Военной академии им. М.В. Фрунзе и утверждена ВАК в 1966 г. Ученая степень доктора военных наук присуждена диссертационным советом Военной академии им. М.В. Фрунзе и утверждена ВАК в 1984 г.

Из Вооруженных сил ССР уволился в отставку в 1984 году в звании полковника. Военная служба составила 43 года.

С марта 1985 года по январь 1999 года вел научную работу в НИИ школьного оборудования и технических средств обучения Академии педагогических наук ССР, в воинской части Генштаба ССР, межотраслевого центра «Интелтех».

Далее перешел в Московский комитет образования, где был заместителем начальника отдела ОБЖ МГ ФСО.

Иван Денисович Грабовой работал в Московском городском педагогическом университете с 1 сентября 1999 года по 30 июня 2007 года. С 1 сентября 1999 года по 1 сентября 2000 года работал в должности профессора кафедры теории и методики физического воспитания и спорта Педагогического института физической культуры МГПУ.

С 1 сентября 2000 года был переведен на должность профессора кафедры безопасности жизнедеятельности факультета безопасности жизнедеятельности ПИФК и стал первым профессором вновь открытых кафедры и факультета безопасности жизнедеятельности.

Под научным руководством И.Д. Грабового подготовлены диссертации 2 кандидатов военных наук.

Имеет 124 публикации, из них 74 научных и 50 учебно-методических, используемых в педагогической практике.

Был заместителем председателя Научно-методического совета по проблемам безопасности жизнедеятельности Московского комитета образования и членом Ученого совета Педагогического института физической культуры.

Автор учебников «Основы безопасности жизнедеятельности» для 7, 8 и 9 классов средней школы, «Основы экологии автотранспортного комплекса» для профессиональных училищ; соавтор учебного пособия для учителей «Основы безопасности жизнедеятельности».

Являлся действительным членом Международной академии информатизации и Академии военных наук. В 1998 году Международной академией наук экологии и безопасности награжден медалью им. академика В.А. Легасова.

Участвовал в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Награжден орденами Отечественной войны II-й степени; Красной Звезды; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (две), «За Победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» I-й, II-й, III-й степени и 15-ю юбилейными.

Наши гены запомнили столько войн...
Довольно!
Вот младенец, но знает уже, как кричат, когда больно.
Народился едва сам-крик, сам-страх: чем встретят?
Не от ужаса ли кричат (кричат!)
При рождении дети?

T. Таранова

**Лубовский
Владимир
Иванович,**

*доктор психологических
наук, профессор, академик
РАО, заслуженный
деятель высшего
образования, заведующий
лабораторией ранней
комплексной помощи
детям с отклонениями
в развитии НИИСО,
старшина в отставке*

Владимир Иванович родился 15 декабря 1923 года, ветеран Великой Отечественной войны, участвовал в битвах под Стalingрадом и Курском. В 1943 и 1945 годах награждён медалями «За боевые заслуги», в 1945 году — медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», позже — медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», орденом Отечественной войны II степени, медалью Жукова.

После демобилизации в ноябре 1945 года поступил в Московский институт инженеров связи, но в 1946 году оставил его и поступил на отделение психологии факультета философии МГУ им. М.В. Ломоносова, который окончил в 1951 году.

С 1953 года работает в Институте дефектологии АПН РСФСР, в 1986–1992 годах являлся директором института, с 1992 года — зав. лабораторией психологического изучения детей с недостатками развития Института коррекционной педагогики РАО. Профессор дефектологического факультета МГПИ им В.И. Ленина. С 1970 года по 1984 год был главным редактором журнала «Дефектология».

Основное направление научных исследований Владимира Ильича связано с проблемами общих и специфических закономерностей психического развития детей с умственными и физическими недостатками. Продолжая и развивая идеи Л.С. Выготского, касающиеся основ психического развития, Лубовский выделил и исследовал ряд закономерностей, проявляющихся в психическом развитии аномальных детей, изучал развитие произвольных действий умственно отсталых детей и детей с задержкой психического развития дошкольного и школьного возрастов («Динамика развития детей-олигофренов», 1963, в соавт.; 1967 (пер. на япон. яз.); «Развитие словесной регуляции действий у детей в норме и патологии», 1978). Исследована слуховая и зрительная чувствительность у детей с физическими недостатками. Сконструирована методика объективной оценки слуха у детей дошкольного и школьного возрастов с недостатками в его развитии. Рассмотрены особенности световой чувствительности у слабовидящих разной этиологии («Дети с задержкой психического развития», 1984). В связи с этим Лубовским ставились и решались общие вопросы организации обучения и воспитания детей с недостатками развития, создания для них специальных школ («Обучение детей с задержкой развития», 1981, в соавт.). Владимир Ильич занимается также исследованием проблем психологической диагностики аномального развития детей.

В.И. Лубовский разработал новый подход к психологической диагностике нарушений развития, основанный на представлениях об общих и специфических закономерностях психического развития, первичных и вторичных дефектах, об актуальной и ближайшей зонах развития («Психологические проблемы диагностики аномального развития детей», 1989). Теоретические исследова-

ния в области дефектологии потребовали разработки специальной терминологии, в связи с чем Лубовский совместно с другими учеными создал словарь «Терминология: дефектология», ЮНЕСКО, Париж, 1977 (пер. на англ., фр., исп. языки); «Терминология дефектологии», ЮНЕСКО, Женева, 1983. Участвовал в проекте по подготовке международного терминологического дефектологического словаря (ЮНЕСКО, соц. страны).

Под его научным руководством защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 3 докторских диссертации

В настоящее время является заведующим лабораторией ранней комплексной помощи детям с отклонениям в развитии НИИСО.

Награжден многими трудовыми наградами: орденом «Знак Почета», медалью К.Д. Ушинского, медалью Чулпанова I-й степени за достижения в области науки, грамотами Департамента образования города Москвы, орденом М.В. Ломоносова, Золотым знаком пси, золотой медалью РАО за достижения в науке, международным знаком «За научные достижения всей жизни».

Я только раз видела рукопашный.
Раз — наяву и тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Ю. Друнина

**Рахманкулова
Изюм-Эрик Салиховна,**
*доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической
и прикладной лингвистики,
майор в отставке*

Изюм-Эрик Салиховна родилась 14 сентября 1925 года в г. Куйбышеве, ныне г. Самара.

— Эрика Салиховна, расскажите, пожалуйста, как проходило Ваше детство? Как складывалась жизнь в мирное время?

— Это было самое счастливое время в моей жизни. Детство у меня было золотое, несмотря на то, что многого не хватало. Школы были в то время очень хорошие. Я училась в самой лучшей школе города Куйбышева, теперь это Самара. Вы, наверное, знаете, что во время войны туда временно была перенесена столица Советского Союза. Светлана Сталина, Светлана Молотова учились в нашем классе.

А я... Я стала самой лучшей ученицей, получила больше всех дипломов и грамот. По математике, физике, химии и русскому языку я всегда была первой!

Однажды в школу приехала комиссия, учителя начали показывать «местные достопримечательности», в том числе и меня. Мне дали диктант седьмого класса, хотя я была только в пятом, я написала его без единой ошибки. Вот так тогда учили!

* * *

Война началась для нее прямо в школе. После выпускного вечера Эрика, как и многие ее одноклассники, пошла на фронт. Из одноклассников выжил только один, жизни остальных, а их было 32 человека, унесла война. На вопрос, было ли ей страшно, Эрика Салиховна сказала, что на войну все шли с одной мыслью «Пусть погибну, главное — защитить свою Родину, главное — Победа!»

Чувство долга и ответственности помогли ей преодолеть все трудности военного времени. Примером для Эрики Салиховны была Зоя Космодемьянская. С июня по ноябрь 1942 года она начинает усиленно заниматься изучением немецкого языка. Твердый настрой и уверенность помогают ей поступить и успешно закончить Военный институт иностранных языков.

На фронте в обязанности Эрики Салиховны входило не только составление карт расположения немецких частей, картотек военнопленных, но и обработка письменных трофейных документов и выполнение функций оперативного дежурного. На дежурстве Эрика Салиховна должна была располагать всей информацией о том, где находятся офицеры, куда и с каким заданием они направлены, как с ними связаться. Каждый час она передавала секретную информацию в вышестоящие инстанции.

Эрика Салиховна на всю жизнь запомнила, как в небывалый мороз обморозила ноги. Их должны были ампутировать, но случилось чудо: девушка Надя, которую Эрика Салиховна до этого спасла от смерти, настолько самоотверженно ухаживала за ней, что ноги были спасены.

Немало чудес происходило на той войне, судьба берегла Эрику Салиховну. Однажды благодаря ее предчувствию от верной гибели спаслись несколько десятков пехотинцев. Эрика Салиховна помнит, словно это было вчера, как она уговорила их покинуть

убежище, которое от 250-миллиметрового снаряда превратилось в руины. Она помнит, как нелегко ей было допрашивать военно-пленных. Но всегда ей удавалось выудить у военнопленных столь нужные секретные данные.

Эрика Салиховна вспоминает, как однажды защитила своей группой немецкого мальчика, который плюнул в лицо советскому командиру. Когда командир взвел курок и направил дуло в сторону паренька, Эрика Салиховна, не задумываясь, встала на его защиту и закрыла его, дрожащего от страха, собой. Ей удалось убедить командира в том, что смертью этого молодого человека он не сможет вернуть ушедших солдат, что смерть на войне не разбирает, кто свой, а кто чужой, и что поступок юного немца объясним, ведь трудно ждать от паренька, родителей которого убили на войне, иного поступка.

Наверное, тот парень на всю оставшуюся жизнь запомнил свою спасительницу. «На войне как на войне», — Эрика Салиховна никогда не разделяла такую точку зрения на войну. Даже в условиях беспорядка, произвола и хаоса она всегда оставалась терпимой и добродетельной.

Как-то на допросе, рассказывает Эрика Салиховна, командир стал рукоприкладствовать, чтобы получить от военнопленного необходимую информацию. Эрика Салиховна, увидев его разбитое лицо и сломанную челюсть, возмутилась, заметив, что может, не применяя силы, выведать все, что нужно.

«Тяжелее всего на войне было помыться. Порою приходилось использовать снег вместо воды. Девушкам было особенно тяжело», — вспоминает Эрика Салиховна.

Не менее трудным для девушек было сохранить свою честь, ведь их на фронте было не так уж и много. Такой красавице, как она (фотографии, сделанные в годы войны, говорят сами за себя) предложений выйти замуж было много. Но женщины были нужны на фронте, уверяет Эрика Салиховна. Их присутствие придавало мужчинам сил и бодрости духа. Именно женщины спасали их на полях сражений, они были той искрой, что зажигала свечу надежды.

День Победы Эрика Салиховна встретила в Берлине. Она помнит всех тех, кто погиб на Украине, в Польше, в Чехии. Она

никогда не забудет тех немцев, которые, боясь возмездия, убивали себя и своих выживших после войны детей. Гитлер приказал затопить Берлин, многие кидались в воду, чтобы не достаться, как они считали, на растерзание русским. Но тем, кто остался в живых, она сама раздавала хлеб и борщ, поила их кофе, которому немцы были особенно рады, ведь этого удовольствия они были долгое время лишены.

После войны она продолжает изучать немецкий язык, поступает в аспирантуру, защищает кандидатскую, а потом и докторскую диссертации и становится широко известным в России ученым, специалистом во многих областях современной лингвистики.

Ясность ее ума, ее всесторонность, ее стремление к неизведанному и неизученному, ее активность — поражают. Эрика Салиховна видит множество тем, еще не исследованных в лингвистике, и надеется на молодое поколение, которое, как ей кажется, сможет воспитать современных и преданных своей Родине, верных слову и делу людей.

Кажется, что Эрика Салиховна интересуется всем: она с интересом следит за деятельностью современных политиков, оптимистически относится к изменениям и новшествам нынешнего века, к новым правилам и условностям жизни. У нее каждый час, а порою и минуты расписаны и распланированы. Она увлекается литературным творчеством, написала около десяти рассказов, а также издала повесть «Такое было время...». Все они посвящены военной теме. В книге «Мужество, отвага и любовь...» (М., 1987) напечатаны ее рассказы «Два фронтовых января» и «Однолюбка». Но есть еще и неизданные повести.

До прихода на работу в МГПУ Изюм-Эрик Салиховна возглавляла кафедру немецкого языка МГИМО. В 1996–1997 учебном году она заведовала кафедрой немецкого языка МГПУ, с 1997 года — профессор кафедры немецкого языка, с 1999 года — профессор кафедры общего и германского языкознания, а с 2006 года — профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГПУ.

Её общий научно-педагогический стаж составляет 58 лет, стаж работы в высшей школе — 58 лет. И.-Э.С. Рахманкулова — член

лингвистической секции Российского союза германистов (РСГ), с 1995 года — действительный член Международной академии информатизации, с 2005 года — почетный профессор МГПУ. Член диссертационного совета МГПУ по защите докторских диссертаций по специальностям 10.02.04 и 10.02.19, а также автор более 120 научных и учебно-методических работ. Под руководством Изюм-Эрик Салиховны защищены более 30 докторских и кандидатских диссертаций.

Беседу провели студентки РГФ
A. Попова (1 курс) и *A. Сиджсах* (4 курс)

Среди нехоженых путей — один путь мой.
Среди невзятых рубежей — один со мной.
И имена тех, кто здесь лег, снега таят.
Среди нехоженых дорог одна — моя.

B. Высоцкий.

**Шириня
Кирилл Кириллович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей
истории, капитан в отставке**

Несмотря на годы, Кирилл Кириллович Шириня по-прежнему в строю: он читает спецкурс для студентов-выпускников, занимается с аспирантами, принимает зачёты и экзамены, участвует в научных конференциях.

— Вы участник Великой Отечественной войны. Откуда Вы родом?

— Родился я в селе Шаровка Белебеевского района в Башкирии 24 декабря 1921 года. Мои родители переехали туда с группой односельчан в том же году летом, спасаясь от неурожая и голода в Харьковской губернии.

— Ушли ли Вы на фронт с началом войны или Вас призвали в армию раньше? В каких войсках служили?

— Призван в армию был я в ноябре 1939 года, проучившись в вузе два месяца. Во всем мире тогда пахловойной. В марте

1939 года пала республиканская Испания. В том же месяце гитлеровские войска вошли в Прагу. Тревожное было время. И в СССР был принят так называемый Ворошиловский указ, в соответствии с которым в Красную армию призывались дополнительные контингенты, в том числе и имевшие отсрочку студенты.

Служил я в пехоте в Орловском военном округе (Бобров, Рыльск), затем в Белоруссии (возле Бобруйска), а с июля 1940 года — в Литве и Латвии. Продвижения по службе были обычными: рядовой, ефрейтор, младший сержант. В 1941 году в Риге окончил четырехмесячные военные курсы кинорадиомехаников.

— Где и как Вы встретили войну? Запомнился ли Вам её первый день?

— Навсегда запомнился. Мы располагались в небольшом лесу близ литовского города Мариамполь, примерно в 8–9 километрах от немецкой границы. Июнь был тревожным. Гитлеровцы вели себя нагло. Почти каждый день мы видели немецкие самолеты, нарушавшие воздушное пространство СССР. Иногда были обстрелы из пулеметов на границе, якобы случайные. 20 и 21 июня мы рыли окопы и ямы для блиндажей. Ранним утром 22 июня, когда ещё не наступил полный рассвет, нас, спавших в палатках, разбудил грохот артиллерийской канонады. Снаряды падали недалеко. Мы заняли по опушке леса оборону, продолжили рыть окопы. Скоро вражеская артиллерия стала бить уже по нашему расположению, а над нами появились фашистские истребители, выкрашенные, по-видимому для устрашения, в черный цвет, но с большими белыми крестами. Самолеты поливали нас пулеметным огнем. Но больших жертв не было: спасал лес. Где-то к 11 часам через наши порядки стали пробираться раненые в кровавых повязках с почерневшими обожженными лицами, со страхом в глазах бойцы, сооружавшие укрепления недалеко от границы. Это произвело на нас, по-настоящему ещё не обстрелянных солдат, тяжелое впечатление. Но мужайся, солдат!

Часа через два нас атаковала немецкая мотопехота на мотоциклах. Пулеметным и ружейным огнем мы заставили её отойти. Но у нас в роте оказалось двое убитых и пятеро раненых. Но передышка была недолгой. По нам снова стала бить артиллерия, а к северу от нас оборону соседей прорвали вражеские танки. Ве-

чером, опасаясь окружения, наша часть стала отходить. Так началось отступление, полное потерь и трагедий.

Мы не знали, что уже к этому времени (то есть к полудню) немецко-фашистские войска прорвали нашу оборону в Литве и бросили в прорыв крупные танковые соединения в направлении на Каunas и на северо-восток. Но ясно было, что танки обходят позиции пехотного полка (а, может быть, и всей 11-й армии) и угрожают нам окружением. Был дан приказ спешно отходить. Это отступление мы ещё не воспринимали как несчастье и трагедию. Кто-то утверждал, что на других участках фронта наши части уже начали наступление. Но вера в это уже ранним утром следующего дня явно поблекла, когда над нами появились фашистские самолёты. И с тех пор бомбёжки и обстрелы с воздуха продолжались почти непрерывно, а наши самолёты для отражения врага появлялись редко. Создать прочные оборонительные рубежи не удавалось. Закрепились в районе Шяуляя, но и там держались всего два дня. 26 июня, когда мы подходили к Даугавпилсу (Двинску), оказалось, что он уже захвачен гитлеровцами, но на город идёт наступление советских войск. Наша колонна тоже приняла участие в наступлении. Во второй половине дня, ближе к вечеру, из города немцев выбили. Мы, связисты из 32 ОПС, обеспечивали связь полка. Но к ночи город пришлось под натиском превосходящих сил противника оставить. Началось долгое, временами почти беспорядочное отступление.

Нет нужды останавливаться на многих эпизодах этого отступления, в ходе которого мы несли большие потери. Но какие-то факты остались в памяти вечный, словно вырубленный на камне след. Во время отхода на северо-восток по Литве в нашей колонне, где было и несколько бойцов из 32 полка связи, шёл старший лейтенант (возможно, старший политрук) Новокщенов. Фамилию его я запомнил из-за двух событий. Первое: в воздушном бою один на один, происходившем почти над нами, «И-16» сбил фашиста. Из горевшего немецкого самолёта выпрыгнул лётчик и на парашюте опустился у хутора, отстоявшего от дороги на 1 км. Новокщенов сразу же взял с собою пятерых бойцов и бегом направился к этому хутору. Как нам потом рассказали вернувшиеся в колонну бойцы, немецкий лётчик спрятался не без помощи хозяина хутора

в штабелях дров. Обнаружить его удалось не сразу, он попытался выстрелить из пистолета, но пятеро красноармейцев и старший лейтенант упредили его. Он был застрелен. Новокщенов вёл себя так, будто ничего не произошло.

Но вскоре — и это было вторым фактом — старший лейтенант, казалось, не отличавшийся говорливостью, затронул тему, которая нас всех терзала. Колонна прошла через литовский город Зарасай, который буквально весь, за исключением центральной площади со стоящим на ней костёлом и вспомогательным зданием, был охвачен огнём. Когда мы миновали это буйство огня и расположились в лесу на привал, Новокщенов коротко рассказал о случившемся на хуторе, а затем призвал нас не падать духом из-за того, что мы видим ужасы войны, горящие города, убитых и раненых солдат, смерть, идущую рядом. Страх живёт в каждом человеке, но его нужно и должно преодолевать.

— Научитесь презирать смерть, — говорил он. — Ибо жизнь всего народа выше смерти отдельной личности. Только презирая смерть можно подняться к настоящему мужеству и героизму.

Развивая эту тему, он сказал, что все великие русские писатели, если пристально взглянуться в их произведения и в их жизнь, как раз учили презирать смерть. Разве Пушкин своею дуэлью и своими творениями, вспомним «Капитансскую дочку», не давал нам именно такой пример? А Гоголь с его Тарасом Бульбой? А Лев Толстой в «Севастопольских рассказах» и особенно в знаменитом романе «Война и мир» разве не призывает нас стоять выше смерти?

А Маяковский, а Николай Островский? Пускай мне будет смерть, а стране победа — вот как мы должны думать в этой войне.

Эти рассуждения я воспринял (думаю, что и многие другие) в тот момент почти как откровение, как некую духовную волну, укрепляющую нашу стойкость. Сам облик старшего лейтенанта Новокщенова, его лицо я воспринимал после случившегося совсем по-другому: в них чувствовалась воля и решимость, а в тёмных глазах — ум и глубина.

По-другому я стремился теперь относиться к своему страху перед смертью. Конечно, чувство страха я, как и все другие, испытывал. И когда над нами появлялись «Юнкеры», входили в пике и

сбрасывали бомбы, которые с нарастающим свистом летели к земле, я вжимался в землю, прячась в какой-либо канаве или за большим деревом. Когда артиллерийский или миномётный огонь накрывал нас вне окопов, я, как и прочие, искал укрытия. Но мысль, что главное состоит не в том, чтобы остаться живым, а в том, чтобы сделать всё для победы, стала для меня бесспорной, а погибнуть в войне или нет — это во многом дело случая и обстоятельств. В труднейшее время жизни нужна духовная несокрушимость, уверенность в том, что мы соберёмся с силами, остановим врага, разгромим его. Я старался держать себя именно в таком настроении и относиться спокойно к возможности быть раненым или убитым. И верил, что отступление вот-вот закончится.

Читая в 1970-е годы «Антимемуары» французского писателя Андре Мальро, я наткнулся на одно место, которое напомнило мне совет презирать смерть. Вот это место:

«Когда-то Сент-Экзюпери спросил меня, что я думаю о мужестве, и я ответил, что оно представляется мне любопытным и естественным следствием ощущения неуязвимости. С чем Сент-Экзюпери не без некоторого удивления согласился» (А. Мальро. «Антимемуары 1944–1965 годы», М., 1967, с. 521) Действительно, нам было присуще ощущение неуязвимости наших внутренних основ, непобедимости советского народа. И это ощущение давало нам силу относиться без ужаса, без мистического страха к смертельной опасности. «Шёл наш брат, худой, голодный, / Потерявший связь и часть, / Шёл поротно и повзводно, / И компанией свободной, / И один, как перст, подчас» (А. Твардовский).

В эти труднейшие дни отступления мы стали очевидцами многих трагических сцен, утратили многие иллюзии, но не пали духом. Мы, конечно, не лезли на рожон, не шли бездумно под огонь без надобности, становились более опытными, более умело встречающими опасность. Это происходило и со мной. Однажды в конце июня немецкий истребитель застиг меня с катушкой связи на невысокой железнодорожной насыпи и с ходу обстрелял из пулемёта. Но мимо. Увидев, что я поднялся и пошёл дальше, немецкий лётчик сделал разворот, чтобы повторить атаку. Но пока он разворачивал свой самолёт, я быстро перебежал на

другую сторону насыпи и спрятался за кустом, прикрыв голову катушкой с проводом. Гитлеровцу пришлось искать меня и снова разворачиваться, чтобы прицельно выйти на меня уже на другой стороне насыпи. Поняв его манёвр, я быстро перебежал на прежнюю сторону. Ещё раза два пришлось мне перескакивать через рельсы, чтобы уходить от прицельного огня. Раздосадованный ас сделал большой круг, вышел строго на линию железной дороги и начал беспорядочный, но и безуспешный обстрел.

Другой раз события происходили несколько иначе. Когда я шёл вдоль шоссе с катушкой за плечами в поисках места, где перебит натянутый лишь час назад провод, обнаружил такое место и стал соединять, скручивать порванную линию связи, вдруг не с запада, а с востока вынырнул немецкий самолёт-разведчик «Дорнье-217», прозванный нашими красноармейцами «рамой». У него действительно было два фюзеляжа, образовывающих раму. Я лёг в придорожную канаву и прикрыл голову катушкой. Когда пулемётная очередь прострочила надо мной, я встал, намереваясь идти дальше. Смотрю, рама делает разворот, начинает охоту на одиночного связиста. Новая пулемётная очередь обрушилась на меня, срезав несколько кустиков травы впереди и по бокам от меня, а одна из пуль звонко цокнула по металлической катушке. Трижды заходил «Дорнье-217», пытаясь расстрелять меня, но на третьей попытке его пулемёт протрещал и замолк. Кончились патроны. Теперь мне уже казалось, что опасный для меня эпизод закончился. Я поднялся и принялся за провод. Но вижу, что «рама» снова делает заход. Мне снова пришлось залечь, но уже не в канаве. Стало происходить что-то неожиданное. Самолёт, атаковавший меня опять с востока, стал быстро снижаться и выпустил шасси. Лётчик, по-видимому мастер своего дела, почти проехал по моей спине колёсами и оглушил меня грохотом своих двух моторов и тем воздушным потоком, который они поднимали. Однако не только уничтожить, но даже подавить меня психически ему не удалось. Наоборот, я ещё раз убедился, что у каждого вида оружия возможности не беспредельны. И солдат должен знать это.

В суматохе отступления и боёв под Даугавпилсом (Двинском) группа прикомандированных из 32 отдельного полка связи силь-

но поредела. Точно сказать, что произошло с ней, я не могу, так как не знал близко всех, кто входил в неё. Не знал даже того, входил Новокщенов в эту группу или он был одним из командиров пехотного полка. После кутерьмы, случившейся у Даугавпилса, я его уже не встречал. Но часть группы связистов нашла где-то на подходе к Себежу представителей 32 ОПС. Старшина Серобабов и я вместе с десятком связистов поднялись в кузов грузовичка, принадлежавшего полку связи. Вскоре мы догнали отступающую колонну, в которой были и военные, и повозки с ранеными бойцами, и убегающие от оккупации женщины, старики и дети. Мы медленно двигались в этом потоке. И тут нас настиг удар с воздуха: всего три вражеских самолёта почти с бреющего полёта начали расстреливать нас, пытавшихся добежать до недалёкого леса. Кровь, огонь, ужасные крики раненых, мёртвые люди на дороге и в траве, убитые, разорванные лошади, ужасная картина. Уцелевшие после этого расстрела беженцы ничего не говорили нам, но смотрели на нас с невыразимым укором. Этого из памяти не вычеркнешь. К вечеру мы добрались до 32 ОПС. Это уже была не передовая линия, но мы были готовы к тому, чтобы действовать.

Был я в эти два месяца пехотинцем, потом связистом. По-видимому, в июле или августе я стал оператором «мощной говорящей установки» (МГУ) в 52 отдельном полку связи Северо-Западного фронта. Это была установка на крытой автомашине типа полуторки с тремя синхронными громкоговорителями; предназначена она была для спецпередач и вещания на расположение войск противника.

— Можно ли несколько подробнее сказать об этом специальном виде боевых действий?

Да, конечно. МГУ могла с пластинки воспроизвести, например, шумы танков, движущихся через мелколесье, или другой передвигающейся мощной техники. Экипаж нашей машины несколько раз выезжал в августе – сентябре 1941 года по ночам на передовую у Шимска, Старой Руссы, села Медведь и в течение получаса имитировал там шумы передвигающихся танков и бронетехники, вводя в заблуждение противника.

В октябре – ноябре, когда линия фронта на СЗФ стала сравнительно стабильной, наша МГУ провела несколько агитационных

передач на войска противника. Во время январского наступления наших войск на Старую Руссу в 1942 году МГУ шла вместе с частями, атаковавшими город с юга.

Здесь мы три дня лежали в снегу у самых окраин города, но из-за сильного огня так и не смогли провести передачу. Практика показала, что легче осуществлять задачу малой переносной окопной звуковкой; ею гораздо легче маневрировать. Так случилось, что, оставаясь в штате полка связи, я стал «хозяином» звуковки и в 1942 году объездил передовые многих полков почти всех дивизий 11-и, 27-й и 34-й армий Северо-Западного фронта. Почти всегда приходилось самому тянуть провода и устанавливать рупор на ничейной полосе в 150–200 метрах от нашей передовой, самому читать на немецком языке текст и самому снимать рупор и провода после передачи. Почти всегда попадал под обстрел, а несколько раз — и под выстрелы снайпера. В таких случаях прикрытием для головы была металлическая катушка с намотанными проводами.

Отчёты о своих выездах со звуковкой я представлял 7-й отдел (отдел по работе среди войск противника) Политуправления фронта. И здесь же в конце 1942 года окончил месячные курсы инструкторов политотделов дивизий по работе среди войск противника.

Вскоре на Северо-Западном фронте стала формироваться для такой работы спецавиаскадрилья. После прохождения примерно месячного обучения основам штурманского дела я был направлен в марте 1943 года в такую эскадрилью.

— Значит, и в авиации были подразделения, занимавшиеся такой работой. Но ведь об этом мало, что известно широкой публике. Расскажите об этом несколько подробнее. И что за люди там были?

— Хорошо. Наша спецавиаскадрилья, действовавшая в составе 998-го авиаполка 313-й Ночной ближнебомбардировочной дивизии, состояла из 4-х самолетов «Поликарпов – 2», известных больше под названием «У-2» или «кукурузник». Командиром был старший лейтенант Барыбин Алексей Анисимович, опытный летчик из гражданской авиации, храбрый и добрый человек. Его заместителем по политчасти являлся капитан Попов Александр Григорьевич, хороший старший товарищ и умелый организатор. Адъютантом эскадрильи,

присланным к нам чуть позже, был известный диктор Всесоюзного радио Герцик Владимир Борисович. Носил он тоже капитанское звание. Человек высокой культуры, он давал нам (дикторам) не только правила чтения текста, но учил понимать и ценить русскую литературу, все наше культурное наследие.

Мне довелось летать больше всего с комэском. А позже — с сибиряком Алексеем Тимофеевичем Доровским, человеком удивительного спокойствия и мгновенной реакции, что не раз выручало нас в воздухе. Немало летал я и с Леонидом Ивановичем Кутузовым. Даже сегодня я мог бы назвать всех летчиков эскадрильи и всех дикторов, своих боевых товарищей. Из дикторов упомяну Александра Жолквера, ставшего впоследствии известным тележурналистом. Самолеты наши были оборудованы низкочастотной звуковой аппаратурой, размещавшейся во второй кабине и под нею. «По-2» выходил на расположение вражеских войск обычно в начале ночи, набирая высоту до 1 600—1 700 метров. Затем он выключал мотор и, планируя небольшими кругами, опускался до высоты 500—600 метров. За это время диктор зачитывал на немецком языке 5–6-минутный текст. Затем самолет отправлялся на другой участок. Больше двух передач не получалось, ибо наступало время для возвращения домой. Самолеты наши могли также нести небольшой груз гранат или зажигательных бомб. К тому же летом 1943 года под нижние крылья наших «кукурузников» были установлены две балки для реактивных снарядов калибром 82 мм. Это были «малые Катюши». Мы брали обычно один снаряд наземный, другой — для воздушных целей. Таким образом, мы агитировали солдат противника и били их.

— *И на каких фронтах Вы действовали?*

— Фактически на одном направлении — северо-западном. Это были фронты, называвшиеся Северо-Западным, Ленинградским (короткое время), 2-м Прибалтийским. Спецавиаскадрильи, подобные нашей, имелись на многих других фронтах. В Московской битве наша эскадрилья не участвовала, хотя мы были недалеко — у озера Ильмень. Закончила войну эскадрилья в Прибалтике, где до последних дней оказывала сопротивление Курляндская группировка немецко-фашистских войск.

— За что награждены? Ваши ордена боевой славы.

— Всего я совершил 153 боевых вылета. За первые 50 вылетов уже в 1943 году был награжден орденом Красной Звезды. За последующие 100 вылетов был представлен к очередному награждению. Но где-то это в условиях войны не сработало или затерялось. Позднее был награжден орденом Отечественной войны II-й степени, а за мирный труд — орденом «Знак Почета». Ну и целым набором медалей.

— Какие эпизоды войны Вам наиболее запомнились?

— Пожалуй, наиболее запомнились те моменты, когда удавалось преодолевать смертельную опасность, уходить от почти неизбежной смерти. Наша спецэскадрилья работала на площадке Зaborовье достаточно активно. Были недели, когда мы совершали полёты каждую ночь, а иногда — и дважды за ночь. Иногда летали с площадки у озера Ильмень, находившейся гораздо ближе к передовой линии, чем аэродром Зaborовье. Правда, эта площадка обстреливалась немецкой артиллерией, но снаряды ложились обычно в лесу и лишь изредка попадали на взлётное поле: тогда приходилось браться за лопаты вместе со всеми и засыпать воронки и ямы.

Во время одного из вылетов с этого подскока наш «По-2», возвращаясь уже с задания, попал над озером Ильмень в прожектор немецкого ночного истребителя. Луч прожектора на мгновение ослепил и лётчика Алексея Доровского, и меня, сидевшего во второй кабине. Пулемётная очередь трассирующими пулями прошла близко от нас, и тут же мгновенно над нами пронёсся с шумом вражеский «Фокке-Вульф». Он быстро развернулся, снова скользнул по нам своим прожектором и пошёл в атаку. И тут все решили самообладание и мгновенная реакция Алексея. Он понял, что противник хочет сразить нас на манёvre быстрого снижения, и мгновенно совершил другой манёвр — небольшой разворот и свечой вверх. «Фокке-Вульф» со включённым прожектором промелькнул под нами, а пока он разворачивался, потеряв нас, мы ушли в сторону и начали снижаться. Однако ещё раз попали в луч вражеского ночного истребителя; но на этот раз мы были южнее противника и уже сравнительно близко к водной поверхности. Последняя атака противника была малоприцельной, да и

близость водной поверхности представляла опасность для самого атакующего: легко можно угодить в воду.

На все машины нашей эскадрильи были поставлены под крылья балки для реактивных снарядов — РС-82, то есть калибром 82 мм. Это были «малые катюши». Мы всегда брали один снаряд наземный, а другой — воздушный, который можно было поставить на взрыв на определённой дистанции. Как-то выдалась полоса ночей без туманов. На задания я летал всё это время с комэском Барыбиным. В ночи, когда приходилось совершать два вылета, мы возвращались обычно уже тогда, когда начинался рассвет. И несколько раз в одно и то же время мы засекали немецкого воздушного разведчика. С немецкой методичностью и точностью «костыль» совершал своё дело. Перед одной из рабочих ночей Алексей Анисимович говорит мне:

— А попробуем-ка мы подстеречь этого разведчика и рубануть по нему из двух эрэсов! Авось, удастся и сбить этого нахала!

Следующей ночью во второй полёт мы взяли два воздушных снаряда, поставив их взрыв на расстояние 750 метров и 800 метров. Снаряды не использовали во время работы над расположением войск противника. К нашей передовой подлетели за 5–6 минут до появления немецкого «костыля». Мы использовали это время, чтобы уйти немного южнее на лесной массив и приготовиться к атаке на «костыль» как бы из темноты. Немецкий разведчик шёл точно по своему расписанию и по своему обычному маршруту. Барыбин поднял наш фанерный самолёт примерно на ту же высоту, на которой шёл самолёт противника, на его курс. Когда, по нашему мнению, до «костыля» оставалось метров 800 с небольшим, мы нажали на обе кнопки, взрывающие пиропатроны, и через долю секунды оба эрэса, оставив за собой сноп огня, вылетели навстречу немецкому самолёту. Один взрыв произошёл почти под носом «костыля», второй на долю секунды позднее вспыхнул позади разведчика. Его так тряхнуло, что он стал почти беспорядочно падать. Но всё-таки немцу удалось вырвать самолёт из штопора и уйти на запад. Нам сначала показалось, что выстрел из двух эрэсов достиг цели полностью, но радость была преждевременной: мы не сбили фашиста, а только подбили.

В июне – июле 1943 года наша спецэскадрилья действовала очень активно: мы летали на звукопередачи для войск противника, разбрасывали с воздуха тысячи и тысячи листовок, стреляли из эрсов по огневым точкам противника, по транспортным колоннам. Нескольких лётчиков и меня, уже имевшего более 50 боевых вылетов, в июле 1943 года наградили орденами. Я получил орден Красной Звезды.

Занимались мы и некоторыми другими делами: летали по ночам на партизанские базы, эвакуируя оттуда раненых. Один раз я оказался причастным к особой операции. В августе (а может быть, в начале сентября) в нашу деревню Шики один из военных в чине подполковника привёз двух гражданских лиц — немцев. Мне было поручено жить с ними в крайней избушке, пустовавшей до этого, водить их в столовую во время, когда там уже нет солдат и офицеров нашего полка и других групп, размещавшихся на данном аэродроме; вообще поддерживать с ними контакт до особого распоряжения. Подполковник при этом рекомендовал мне особо не расспрашивать этих немцев об их задании. Уже в первый вечер старший из немцев, лишённый двух пальцев на левой руке, спокойный и немногословный, сообщил, что они — антифашисты. Это сразу связало нас нитями доверия и уважения. На следующий день мы уже рассказали друг другу о себе, а вечером я принёс из штаба полка патефон с пластинками. Мне дали патефон сроком на три дня. Я надеялся, что за 3 дня переброска антифашистов в соответствии с их заданием будет осуществлена. Прослушав с десяток пластинок русской и зарубежной классики, старший немец заметил: всё-таки в русской музыке больше печальных, а значит, и волнующих мелодий, чем в музыке других народов. Мне это мнение показалось несправедливым, и я даже напомнил известные поэтические строки: «Мне грустно и легко, печаль моя светла». Немец, он называл себя Карл, сразу почувствовал моё несогласие и, видимо, подумал, что я истолковал его слова как критику русской классической музыки. Он начал уточнять, что имел в виду различие по богатству тончайших эмоций, и не более. В этот вечер мы уже говорили о многом, перескакивая подчас с одного предмета на другой. Карл сказал, что он коммунист,

член КПГ и, будучи мобилизованным в вермахт, намеревался сразу же перейти на сторону Красной армии. Но рота попала под артобстрел; раненный в руку, он попал в госпиталь и лишь через полгода, попав на передовую, осуществил своё намерение. Более молодой немец Роберт, физически крепкий рабочий парень, попал в плен в 1942 году и вскоре стал слушателем антифашистской школы. И вот теперь они по поручению Национального комитета «Свободная Германия» должны выполнить одно поручение. Помня наказ подполковника, я не стал расспрашивать о конкретном содержании поручения. На следующий день к обеду мне сообщили, что немецкие антифашисты должны быть готовы кочной переброске. Когда я сказал им об этом, Карл, явившийся старшим этой двойки, достал из ранца папку и извлёк из неё конверт размером в два раза больше обычного.

— Это письмо генерал-лейтенанта Зейдлица, пленённого под Сталинградом, командующему группировкой немецких войск генерал-полковнику Бушу, — сказал Карл. — Мы должны во что бы то ни стало вручить письмо лично генералу или его адъютанту.

— Это почти смертельное дело, — заметил я.

Подобных эпизодов было немало. Конечно, не ушли из памяти до сих пор смерть боевых товарищей (летчика Н. Рубана), отражение вражеского десанта на наш аэродром, картины «выжженной земли», оставленной отступившими гитлеровскими варварами, и т.д.

— Вы дошли до Берлина?

— Нет, Курляндская группировка противника капитулировала лишь 9 мая 1945 года.

— Как сложилась Ваша судьба после войны? Кем Вы были?

— В ноябре 1945 года из Прибалтики (через вызов в Москву) был направлен в Германию, где работал в Берлинском отделе информации Советской военной администрации (СВАГ). Был референтом по печати. С 1949 года — начальник отдела западногерманской информации Бюро информации СВАГ. Готовили и издавали ежедневный бюллетень для служебного пользования объемом в 25–30 страниц. Работая в Германии, начал в 1947 года заочно учить-

ся на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. Демобилизовался и вскоре (летом 1950 г.) уехал из Германии.

В г. Куйбышеве (Самара) работал в областной молодежной газете, а с 1956 года преподавал в Межобластной партийной школе курс новой и новейшей истории. В 1958–1961 годах учился (три года) в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС. После окончания учебы был оставлен на преподавательской работе там же. Читал лекции и руководил подготовкой аспирантов. В 1968 году был переведен на работу в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, где возглавил сектор истории Коминтерна. В этой должности трудился по 1986 год, а затем в течение 5 лет был научным консультантом. С 1996 года на преподавательской работе в МГПУ, на кафедре истории мировых цивилизаций. В 1981 году защитил монографию «Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны 1934–1939 гг.» в качестве докторской диссертации. С 1982 года — заслуженный деятель науки РСФСР.

— Довольны ли Вы итогами своей работы? Имели ли Ваши книги отзвук в научном мире?

— Трудно отвечать на такие вопросы однозначно. И да, и в некоторых отношениях — нет. Первая монография «Поворот в политике Коминтерна», написанная в соавторстве с Б.М. Лейбзоном и изданная в 1965 году, получила неплохой отклик и в нашей стране, и за рубежом. В книге впервые на основе использования целой глыбы архивных материалов было показано, как Коминтерн перешел, хотя и с некоторым запаздыванием, к новой стратегической ориентировке, к борьбе за объединение всех антифашистских сил. Книгу перевели и издали по своей собственной инициативе в Японии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Италии. В 1975 году в СССР вышло второе издание книги. Монография «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк», в которой мною написаны четвертая и пятая главы, а также отдельные параграфы шестой (последней) главы, вышла на 18 языках. О книге 1979 года, защищенной как докторская диссертация, я уже упоминал, в 2006 году опубликована моя монография «Коминтерн в 1933 году» объемом в 32,5 п. л. Это наиболее крупные работы. Кроме того, я был автором глав или разделов в десятках коллективных

работ, в том числе в «Новейшей истории 1918–1939 гг.», подготовленной МГУ им. М.В. Ломоносова в 1974 году, в 1-м и 2-м томах 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.», в 3-м и 4-м томах многотомного издания «Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории», «Истории фашизма в Западной Европе» и во многих работах, посвященных истории Коминтерна, деятельности Г. Димитрова и т.д. Около десятка работ опубликовано в изданиях МГПУ. Немало моих докладов и выступлений опубликовано на немецком языке в изданиях «Международной конференции историков рабочего движения», ежегодно проводимой в г. Линце (Австрия). В течение 7 лет я был вице-председателем этой конференции от советской стороны. Всего за 45 лет научно-педагогической деятельности опубликовал свыше 230 научных работ общим объемом более 340 авторских листов. Немало занимался я также подготовкой документальных изданий, в которых выступал ответственным редактором-составителем, автором вводных статей и комментариев. Это «Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Димитров» (трехтомное издание на трех языках), «Коминтерн против фашизма» (1999). «ВКП(б), Коминтерн и Япония», «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн» (2004).

Казалось бы, сделано много. Но есть неудовлетворенность тем, что во многих работах сам подход к теме был несколько односторонним, да и источниковая база из-за недоступности закрытых материалов была недостаточно полной. К тому же не все планы и задумки оказались реализованными.

— *Чем Вы сейчас занимаетесь?*

— Я уже давно пенсионер, и мне в этом году стукнет 89, все же остался еще некоторый порох в пороховницах. До недавнего времени вел спецкурс для студентов 5-го курса. Сейчас остаюсь членом диссертационного совета, участвую в научных конференциях.

— *Встречаетесь ли Вы со своими друзьями-фронтовиками? Вспоминаете ли те годы?*

— Раньше встречались много раз. Проводились даже все-союзные встречи воинов 6-й и 15-й Воздушных армий. На сегод-

ня почти все боевые товарищи ушли из жизни. Два года назад скончался Алексей Доровский, который после войны служил в BBC, долгие годы летал на стратегическом бомбардировщике, дослужился до полковника, а после ухода из армии стал одним из руководителей диспетчерской службы аэропорта Шереметьево-2. В начале 2004 года мы с ним последний раз прошли по всем за- лам мемориального комплекса на Поклонной горе. К нам подошли четверо десятиклассников и сопровождали нас до конца, вос- хищенно воспринимая его воспоминания и краткие замечания по авиационным экспонатам. Военные годы незабываемы. Они сформировали наши характеры, воспитали нас патриотами и ин- тернационалистами. В нашем авиаполку, как и в других воинских частях, воевали бок о бок в самом искреннем боевом содруже- стве представители самых различных народов СССР. И все мы чувствовали себя равными и едиными. Поэтому мы острее, чем кто-либо, воспринимаем последствия раз渲ала СССР и разжига- ние националистических настроений.

— *Участвуете ли Вы в парадах ветеранов на Красной площади?*

— Иногда присутствую в качестве зрителя. Хочется, честно говоря, чтобы в таких мероприятиях больше обращалось вни- мания не на внешнюю сторону событий, а на полную правду о великом подвиге советских людей, воинов Красной армии, само- го советского государства, совершенном в годы войны. Все люди должны знать, что именно наш подвиг имел решающее значение для спасения человечества от фашистского рабства.

Беседу провела студентка
5 курса исторического факультета
B. Кодина

ВЕТЕРАНЫ ТРУДОВОГО ФРОНТА

Ах, война, что ж ты сделала, подлая!
Стали тихими наши дворы.
Наши мальчики головы подняли,
Повзросели они до поры.
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад!

Б. Окуджава

Петрова Вера Георгиевна,

*доктор психологических наук,
профессор, ведущий научный
сотрудник лаборатории
ранней комплексной помощи
детям с отклонениями
в развитии НИИСО*

Вера Георгиевна родилась 8 декабря 1921 года в Москве. Отец был профессором Московского экономического института им. Г.В. Плеханова; мать — учительницей.

В 1939 году закончила 10 классов школы № 149 и поступила на химический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. С июня

1941 года по март 1942 года работала в ОТК филиала завода № 58 в Москве. С марта 1942 года по июль 1942 года работала лаборантом на заводе «Станколит» в Москве. С июля 1942 года по июль 1947 года была студенткой филологического факультета Московского университета.

С сентября 1946 года, ещё будучи студенткой Московского университета, В.Г. Петрова работала воспитателем в школе глухих при Институте дефектологии АПН РСФСР. Окончив в 1947 году университет, она поступила в аспирантуру Института дефектологии, где под руководством Л.В. Занкова проводила экспериментально-психологическое изучение особенностей словесной памяти глухих школьников. В 1950 году В.Г. Петрова становится научным сотрудником института, а в 1951 году успешно защищает кандидатскую диссертацию. С марта 1974 года по октябрь 1994 года заведовала лабораторией олигофрено психологии в ИКП РАО. В 1975 году защитила докторскую диссертацию. В 1979 году получила аттестат профессора. Стаж научно-педагогической работы более 50 лет. С сентября 1996 года является профессором кафедры специальной психологии факультета специальной педагогики и специальной психологии МГПУ. Читала лекционные курсы по дисциплинам: «Психология умственно отсталого ребенка», «Социально-психологические основы реабилитации детей с отклонениями в развитии» и др. С 1999 года — зав. лабораторией НИИСО, с 2007 года — ведущий научный сотрудник лаборатории комплексного медико-психологопедагогического сопровождения специального образования, в настоящее время — ведущий научный сотрудник лаборатории ранней комплексной помощи детям с отклонениями в развитии НИИСО.

Разработанные ею подходы к изучению особенностей психики умственно отсталых школьников не имеют аналогов в отечественной специальной педагогике. Её научные интересы лежат в области психологии речи умственно отсталых детей; выявлении частных, общих и специфических закономерностей их развития; психологического обоснования индивидуального и дифференцированного подхода в процессе обучения.

В.Г. Петрова является автором более 100 публикаций, среди них две крупные монографии: «Практическая и умственная

деятельность детей-олигофренов» и «Развитие речи учащихся вспомогательной школы». Под её руководством подготовлены и опубликованы методические пособия для учителей-дефектологов «Обучение учащихся I–IV классов вспомогательной школы» и «Психология умственно отсталых школьников» (2004 г.), а также книги «Кто они — дети с отклонениями в развитии?» (2001 г.) и «Психология умственно отсталого школьника» (1996 г.). Труды В.Г. Петровой широко известны в нашей стране, переведены и опубликованы за рубежом.

В написанных Верой Георгиевной учебных пособиях для студентов вузов, обучающихся по специальности «Олигофренопедагогика», обобщены результаты многолетних, преимущественно отечественных исследований, освещающих психологические особенности познавательной деятельности и личности школьников с недостатками умственного развития. Описаны причины возникновения умственной отсталости, показана роль коррекционной, специально организованной работы, обеспечивающей продвижение этой категории учащихся в развитии и способствующей их интеграции в общество.

Вера Георгиевна Петрова — активный участник психологических съездов, научных сессий, педагогических чтений и конференций по проблемам специальной педагогики и специальной психологии, проводимых НИИ коррекционной педагогики РАН, высшими учебными заведениями, дефектологическими учреждениями других государств, участник ряда международных конгрессов, симпозиумов, совещаний, где она неоднократно выступала с докладами и сообщениями по вопросам умственной отсталости. Участвовала в четырех Международных конгрессах (Франция, 1967; Польша, 1970; Нидерланды, 1973; Индия, 1985), в трех Международных конференциях по прикладной психологии и умственной отсталости (Чехословакия, 1990; Финляндия, 1994; Болгария, 1998).

Под научным руководством В.Г. Петровой подготовлен 51 кандидат наук. Вера Георгиевна Петрова является действительным членом Академии педагогических и социальных наук с июня

1995 года, имеет звание почетного доктора Алма-Атинского педагогического университета (Казахстан), Шяуляйского педагогического университета (Литва).

Научная деятельность В.Г. Петровой отмечена медалью «За доблестный труд», премиями АПН. Она награждена медалью К.Д. Ушинского (1984 г.), знаком «Отличник народного просвещения» (1975 г.), знаком «Отличник народного образования Литовской ССР» (1983 г.), бронзовой медалью ВДНХ, юбилейными медалями: «100-летие со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.), «50-летие Победы в Великой Отечественной войне», «В память 800-летия Москвы», «В память 850-летия Москвы», «Ветеран труда». Является лауреатом конкурса «Грант Москвы» в области гуманитарных наук (2003 г.).

Вере Георгиевне Петровой свойственны научная принципиальность, высокая требовательность, чуткое отношение к людям и доброта. Все эти качества, несомненно, вызывают глубокое уважение и любовь к ней.

Она воспитала многие поколения учёных-дефектологов России и ближнего зарубежья. Её многочисленные ученики работают в вузах и специальных образовательных учреждениях не только в России, но и в Казахстане, Украине, Прибалтике, Латвии, Литве, Беларуси, Молдове, Грузии, Узбекистане, во Вьетнаме, Перу и Сирии.

Вся жизнь этого замечательного человека — пример беззаветной преданности делу.

Нас время учило: живи, по-привальному дверь отворя.
Товарищ мужчина! А все же заманчива должность твоя.
Всегда ты в походе, и только одно отрывает от сна —
Чего ж мы уходим, когда над землею бушует весна?

Б. Окуджава

**Соловьев
Дмитрий Николаевич,**

*главный редактор
редакционно-издательского
отдела МГПУ с 1995 по 2004 гг.,
заслуженный экономист РСФСР*

(08.06.1925 – 22.12.2004)

Дмитрий Николаевич родился 8 июня 1925 года в семье служащего, в Москве.

В 1940 году после окончания семи классов поступил в Московский авиационный техникум им. Годовикова.

В июле 1941 года с первого курса мобилизован на авиационный моторостроительный завод, где работал формовщиком литейного цеха, токарем, сменным мастером, наладчиком, технологом механического цеха в составе группы по изготовлению поршней к мотору конструктора А.А. Микулина АМ-38, который устанавливался на штурмовики.

Будучи слушателем подготовительного отделения Московского энергетического института в 1945–1946 годах, экстерном сдал экзамены за десятилетку и поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт.

На заводе проработал до 1950 года, а затем был переведен на работу в райком партии. Дальнейшая трудовая деятельность: ин-

структур, заместитель заведующего организационным отделом РК КПСС, инструктор организационного отдела Московского горкома КПСС, старший научный сотрудник НИИ планирования нормативов при Госплане СССР.

Образование — высшее экономическое: в 1956 году окончил Московскую областную партийную школу, заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

С 1962 года по 1966 год Дмитрий Николаевич — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС, защитил кандидатскую диссертацию по политэкономии. В 1965—1968 годах работал в НИИ планирования и нормативов Госплана СССР.

В 1968—1991 годах работал в системе Госкомпечати (Госкомиздата СССР): заместителем главного редактора общественно-политической литературы, секретарем парткома Госкомиздата СССР, директором издательства «Советская энциклопедия», начальником планово-экономического и финансового управления, являлся членом коллегии Госкомиздата СССР.

С 1986 года по 1992 год работал во Всесоюзном институте повышения квалификации работников печати Госкомиздата, преподавателем экономики издательского дела, до 1995 года работал директором издательского центра общественной организации «Русский дом».

С 1995 года по 2004 год работал главным редактором редакционно-издательского отдела МГПУ.

Дмитрий Николаевич Соловьев — заслуженный экономист РСФСР, награжден орденом Трудового Красного Знамени, семью медалями СССР и почетными грамотами.

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УЗНИКИ
ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ,
ГЕТТО И ДРУГИХ МЕСТ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ,
СОЗДАННЫХ ФАШИСТАМИ
И ИХ СОЮЗНИКАМИ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

**Никитин
Владислав Алексеевич,**
*доктор философских наук,
профессор,
майор в отставке*

**Опаленный войной
(из воспоминаний)**

Великая Отечественная война застала меня в возрасте немногим более трех лет в небольшом подмосковном древнем городке Верей (между Можайском, Боровском и Медынью), где жили маминые родители, к которым меня перевезла моя мама из Можайска, в котором я и родился 17 мая 1938 года. Естественно, в таком возрасте я не осознавал всего положения в те трудные годы. В памяти сохранился только ряд зрительных образов из жизни тех лет. В частности, езда в санях темной безлунной ночью в сторону Медыни, куда

мой дедушка было повез бабушку, своих дочерей и внуков, спасая их, как он думал, от фашистских частей, которые как раз наступали на Верею с этой стороны; сцена увода фашистским офицером (до сих пор помню его шинель серо-синеватого цвета и коричневую кобуру на поясе) в сопровождении соседей со двора дедушкина дома в Верее коровы — самой главной кормилицы семьи, о чем очень тяжело долгое время горевала вся семья; сидение со взрослыми в тускло освещаемом коптилками трубообразном подвале церкви; машины, в которых везли нас, — взрослых и детей — фашисты в лес, за деревню Митяево по можайской дороге; сарай, где находились мы, дети, когда взрослые расчищали от леса площадки, рыли какие-то ямы или рвы; тяжелое возвращение пешком домой после освобождения Вереи красноармейцами; пепелища сожженных домов соседей, обворованный фашистами наш дом, в котором размещался штаб оккупантов: сразу по приходе фашисты, среди которых были и сыновья бывших в царское время владельцев (помещиков) окрестных деревень, отобрали одежду и продукты питания, побили кур, срубили садовые деревья, обгадили весь двор, а нас вынудили жить в сараюшке...

Долгие годы в семье вспоминали об этих днях, рассказывали о своих страхах и страданиях, пережитых моими родными, всеми, кто был с ними, находясь под дулами ружей фашистских солдат, которые не церемонились с беззащитными людьми, беспощадно расстреливали за малейшие «проступки». Подобного рода реальная картина жизни под властью фашистских захватчиков была пронзительно описана в книге Л. Воронковой «Лихие дни».

В Верее фашисты пробыли всего 92 дня — с 17 октября 1941 года до 19 января 1942 года, когда она была освобождена солдатами 33-й армии генерала Ефремова, одного из доблестных полководцев в битве под Москвой. Но за эти 92 дня гитлеровцы разрушили все предприятия, школы и больницы, сожгли много домов в Верее и на территории района, убили сотни верейских граждан, некоторые из которых активно сопротивлялись оккупантам.

В этой связи нельзя не сказать о 5 молодых патриотах во главе с Н. Нечаевым, которых оккупанты публично казнили только за то, что они слушали московское радио и распространяли ли-

стовки с сообщениями о ходе военных действий, о Москве и скором освобождении, пока соседи за обещанную премию (корову и деньги) их не выдали врагу. Или о девушках деревни Шустиково, которые под носом фашистов создали тайный госпиталь для раненых красноармейцев, отставших от своих товарищей. Наконец, о Зое Космодемьянской, которую замучили фашисты в деревне Петрищево, входившей тогда в состав Верейского района.

Пережитые события на всю жизнь впечатились в мое сознание.

Под влиянием пережитого я сознательно захотел стать учителем истории, в 1955 году поступил на историко-филологический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина (академика АН СССР, бывшего Наркомом просвещения и наркомом иностранных дел РСФСР в разные годы войны), а после его окончания с отличием в 1960 году — 50 лет без малого проработал в системе образования (работал учителем истории в московской средней школе № 292, около 20 лет работал в МГПИ имени В.И. Ленина (там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации по критике идеологии, преимущественно немецких, социал-демократов), несколько лет был ректором МГЗПИ, 12 лет — проректором по научно-методической работе РГСУ, по несколько раз избирался деканом и зав. кафедрой (философии, социальной педагогики, социальной политики и социальной работы).

Память о войне, военно-патриотические традиции в семье (дедушка был участником Первой мировой и Гражданской войн, отец участвовал в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 года до 20 апреля 1945 года, когда погиб на фронте, я сам служил в Советской армии), коллектив учителей Верейской средней школы и многое другое повлияли на мой жизненный путь, мое отношение к людям.

Я с великим почтением встречаю праздник Победы и брезгливо отношусь к трусым, к тому сорту нынешних граждан, которые, не испытав на себе тяжести войны, сознательно извращают историю Великой Отечественной войны, осложняя процесс гражданского становления современной молодежи.

ВЕТЕРАНЫ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РФ

Отчизну защищать не только в час беды —
Призванье сильных, смелых и надёжных.
Для них пример — отцы, праотцы, деды.
Они ж пример для нашей молодёжи.

Отдать себя служению Державе
Не ради званий, почестей, наград —
Людьми такими мы гордиться вправе.
И каждый День Победы — их парад!

2009 г.

И. Васильев.

**Аверкин
Александр Евтанович,**
*кандидат технических наук,
доцент ОУК естественно-
научных дисциплин,
полковник в отставке*

Александр Евтанович родился 23 августа 1937 года. Детские и школьные годы провел на Дону, в станице Нижне-Чирской. В 1954 году с золотой медалью закончил 7-ую Сталинградскую спецшколу ВВС, был направлен в ВВИА им. Н.Е. Жуковского, в 1959 году окончил с отличием учебу в академии на факультете авиационного оборудования.

5 лет (1959–1964 гг.) служил на командных и инженерных должностях в РВСН (командир батареи ракетного полка; технолог, зам. начальника цеха, главный конструктор военного ремонтного завода).

После окончания в 1967 году адъюнктуры Академии им. Н.Е. Жуковского — 27 лет научно-педагогической деятельности в ВВС (старший научный сотрудник, преподаватель Академии, начальник лаборатории НЭЦ АУВД военной и гражданской авиации). Дважды (1968–1969 гг., 1979–1981 гг.) был в длительных служебных командировках в Республике Куба (специалист-консультант по подготовке кубинских авиатехников и инженеров в Военно-техническом Институте РВС Кубы).

После окончания в 1987 году военной службы работал доцентом кафедры системного анализа и методологии творчества

в Центральном институте повышения квалификации Госкомизобретений, РГИИС Роспатента, доцентом кафедры инновационной деятельности Академии труда и социальных отношений, ст. научным сотрудником в Научном центре Федеральной пограничной службы России, начальником отдела научно-технической информации и сертификации программных средств в ГВЦ Минсельхозпрода, доцентом кафедры менеджмента в Национальном институте бизнеса, старшим научным сотрудником лаборатории структурной оптимизации Института проблем управления, автоматики и телемеханики им. В.А. Трапезникова РАН.

С 2004 года работает в МГПУ на ОУК естественно-научных дисциплин, проводит занятия по курсам «Информатика», «Математика и информатика», «Информационные технологии».

Специалист в области информационных технологий, системного анализа и научно-технического творчества в сфере сложных организационных и технических комплексов. Имеет более 80 научных трудов, учебников и методических пособий, автор 2-х изобретений.

Награжден 8 медалями СССР и 1 медалью Республики Куба.

Активно, с начала создания Союза казаков России, участвует в общественном казачьем движении. В 1991 году зарегистрировал в Минюсте России Союз сибирских казаков и является представителем (послом) этого Союза в Москве. С 1992 года входит в Научно-редакционный совет энциклопедии «Казачество» (по разделам «Военное дело», «Казачьи войска»). Награжден крестом «За возрождение казачества» в 1995 году.

**Белов
Александр Федорович,**

*старший преподаватель
ОУК физического воспитания,
полковник в отставке*

По окончании школы в 1967 году начал трудовую деятельность на комсомольских стройках города Омска. В 1967 году принимал активное участие в строительстве Концертного зала в г. Омске. В 1969 году был призван в ряды Советской армии. Службу начал простым солдатом-механиком самолета в г. Рязани. В 1970 году поступил в Военный институт физической культуры в г. Ленинграде. После его окончания в 1974 году был направлен для дальнейшей службы в Дальневосточный военный округ на должность начальника физической подготовки и спорта разведывательного авиационного полка. Его основной задачей как офицера-специалиста было обеспечение высокой физической подготовленности летного состава полка, его боевой подготовки.

Основные обязанности — проведение утренней физической зарядки с личным составом срочной службы полка, солдатами, сержантами; инструкторско-методическое обучение руководителей занятий по разделам физической подготовки, проведение плановых учебных занятий с летным составом полка, организация спортивной работы с военнослужащими и членами их семей, помощь и организация в проведении военно-спортивной игры «Зарница» в школе гарнизона. За время прохождения службы в ДВО ВВС в период 1984–1988 годов были подготовлены чемпионы ВВС ДВО по волейболу, офицерскому многоборью, лыжному спорту.

В 1989 году за усердие в службе был направлен в Группу советских войск в Германию на равнозначную должность в отдельный боевой вертолетный полк, где прослужил пять лет. Основная задача была — крепить советско-германскую дружбу с воинскими частями и жителями Германии при помощи спорта. Проведение совместных тренировок, соревнований, поездки в немецкие гарнизоны, города в течение пяти лет укрепляли дружеские связи, взаимопонимание Советской армии и армии ГДР в те времена.

В 1989 году был переведен в г. Ригу на должность старшего преподавателя Высшего военного авиационного училища им. Я. Алксниса, где прослужил до 1993 года, обучал курсантов военному делу. После расформирования данного училища был направлен для прохождения дальнейшей службы в г. Москву, в Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского на кафедру физической подготовки и спорта, где проработал до 1995 года в должности преподавателя, обучал курсантов и слушателей, а также готовил данную категорию для сдачи «Смотров физической подготовки» по видам ВС СССР.

В 1995 году приказом МО СССР был назначен в Спортивный комитет Минобороны СССР на должность старшего инспектора I отдела, где прослужил до 2004 года. Основной задачей была проверка физической подготовки видов и родов военных вузов, военных округов, флотов Вооруженных сил России.

Ежемесячные командировки в составе комиссий в дальние гарнизоны страны, а это от Камчатки до Печенги, Северный флот, встречи с личным составом, организация и непосредственное проведение председателем комиссии «Смотров физической подготовки» частей, кораблей, доклады министру обороны о состоянии дел, здоровом образе жизни военнослужащих и членов их семей предопределили всю службу и служение Родине. В 2004 году был уволен из рядов ВС России.

В 2005 году был принят на работу в МГПУ на должность старшего преподавателя ОУК физического воспитания.

Глоба
Александр Антонович,
инженер ТЭУ,
полковник запаса

Александр Антонович Глоба работает в МГПУ с 2002 года на химико-биологическом факультете и факультете безопасности жизнедеятельности в должности зам. главного инженера ТЭУ, а предыдущие годы его жизни были связаны с Вооруженными силами РФ.

В сентябре 1965 года Александр Антонович был призван на военную службу и два года срочной службы провел в войсках связи за границей. После окончания срочной службы — учеба в Донецком высшем военно-политическом училище инженерных войск и войск связи, затем служба офицером-политработником на различных должностях в войсках связи Вооруженных сил СССР. Задачей молодого политрука была морально-политическая подготовка офицеров, прaporщиков, сержантов и солдат к действиям в боевой подготовке и на учениях.

С 1978 года Александр Антонович служил на узле связи Генштаба «Рубин» заместителем начальника политотдела, где готовил личный состав к несению боевого дежурства, управлению стратегическими ядерными силами, находящимися в воздухе, под водой, под землей и на суше. Можно сказать без преувеличения, что какое-то время от действий Александра Антоновича лично зависело благополучие всей нашей огромной Родины — СССР.

В 1992 году А.А. Глоба закончил службу в должности заместителя начальника политотдела 23 ЦНИИ связи Министерства обороны России в звании полковника. За многолетний труд на благо и во имя безопасности нашей Родины А.А. Глоба отмечен девятью правительственныеими и отраслевыми наградами, в том числе — медалями «За боевые заслуги» и «Ветеран военной службы».

**Гостев
Александр Николаевич,**
*доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и истории психологии,
полковник запаса*

А.Н. Гостев родился 4 марта 1956 года в селе Тягун, Сорокинского района Алтайского края. После окончания школы в 1973 году стал курсантом Новосибирского высшего военно-политического общеобразовательного училища. С 1977 года по 1980 год Александр Николаевич становится заместителем командира мотострелковой роты по политической части, а с 1980 года по 1982 год — заместителем командира танкового батальона по политической части.

С 1982 года по 1985 год А.Н. Гостев — слушатель Военно-политической академии им. В.И. Ленина. С 1985 года по 1988 год — заместитель командира танкового полка по политической части, а с 1988 года по 1992 год — заместитель начальника политического отдела танковой дивизии.

В 1992 году поступил в аспирантуру Военной академии им. М.В. Фрунзе, где в 1994 году защитил кандидатскую диссертацию и остался преподавателем до 1999 года. В 1999 году становится заместителем начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-инженерного университета.

В 2001 году поступает в докторантуру Военной академии Генерального штаба ВС РФ, где успешно защищает докторскую диссертацию в 2003 году. Решением Высшей аттестационной комиссии ему присвоена степень доктора социологических наук.

С 2003 года по 2004 год Александр Николаевич работает старшим преподавателем кафедры управления войсками Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

С 2005 года работает в должности профессора Современной гуманитарной академии, где в 2006 году становится заведующим кафедрой общей социологии.

С 2008 года Александр Николаевич работает в Институте психологии, социологии и социальных отношений ГОУ ВПО МГПУ, на кафедре социологии и истории психологии.

Читает курсы социологии, социологии управления, geopolитики, психологии управления, психологии труда, психологического анализа и решения управленческих проблем, методики преподавания психологии и педагогики.

Имеет 33 научные и научно-методические работы.

Стаж педагогической и научно-исследовательской деятельности в вузах более 15 лет.

В качестве научного руководителя подготовил 7 кандидатов наук.

**Дикарёв
Владимир Анатольевич,**

*доктор технических наук, профессор
кафедры прикладной информатики
в управлении, декан факультета
прикладной информатики,
полковник запаса*

Владимир Анатольевич родился 31 июля 1967 года.

Для меня он является образцом человека, умеющего ставить и достигать высокие цели.

Областью научных интересов В.А. Дикарева является обеспечение информационной безопасности тренажной подготовки специалистов эргатических систем с использованием компьютерных технологий, по проблемам которой он защитил диссертацию и получил степень доктора технических наук (2006 г.), а затем и звание профессора (2007 г.).

В 1991 году В.А. Дикарев окончил Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского по специальности авиационное радиоэлектронное оборудование, затем адъюнктуру по кафедре радиоэлектронной борьбы Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского (1996 г.), докторантuru ГОУ ВПО «Тамбовский военный авиационный инженерный институт» (2003 г.).

Казалось бы, карьера быстрая и весьма успешная, но пришел он к ней далеко не сразу: было время, когда Владимир Дикарев и не помышлял стать военным, больше тяготел к техническому творчеству и никак не сомневался, что найдет себе такую профессию по душе, где нужно мастерить, конструировать и проявлять смекалку. Поэтому после окончания школы подался в Новгородский политехнический институт на факультет радиоэлектронного оборудования, учился на «отлично» и получал повышенную стипендию, но после

первого курса ушел из института по собственному желанию. Следующим вузом было уже военное училище.

Учеба шла прекрасно, но прежде чем стать лейтенантом и получить на руки диплом, Владимир сделал рискованный шаг в своей биографии: за две недели до выпуска он переоделся в гражданскую одежду, вышел за КПП и поехал... венчаться. Многие тогда говорили: ну вот, пойдут дети, замучает семейная жизнь, все это помешает Владимиру стать военным ученым. Как бы не так! И с женой полное взаимопонимание, и двух замечательных дочек вырастили, и успехи в профессии — потрясающие.

С Вооруженными силами В.А. Дикарева связывают 23 года службы (1986–2009), в 2005 году он стал полковником, в 2007 году — ветераном военной службы.

Стаж научно-педагогической деятельности В.А. Дикарева — более 15 лет, и среди дисциплин, которые он преподавал, — электродинамика и распространение радиоэлектронных волн; антенно-фидерные устройства; теоретические основы радиоэлектронной борьбы; противодействие техническим средствам разведки; тактика радиоэлектронной борьбы в ВВС; радиоэлектронная борьба в операциях и боевых действиях; математика; информатика; статистика; экономико-математические методы; компьютерные методы исследования систем управления.

С 2008 года в ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» профессор В.А. Дикарев читает лекционные курсы и ведет практические занятия по математическому анализу, линейной алгебре, аналитической геометрии, информационной безопасности. С 2009 года он исполняет обязанности декана факультета прикладной информатики, а затем становится деканом.

Общепризнано, что доктор технических наук В.А. Дикарев внес значительный вклад в развитие методологии автоматизации тренажной подготовки операторов, способствующей устраниению ложных навыков боевого применения эргатических систем, в том числе бортовых комплексов радиоэлектронной борьбы; определил классификацию и механизм идентификации условий функционирования эргатических систем по признакам системных причинно-следственных отношений

между ними; предложил вероятностно-метрическую форму и модернизированные статистические методы оценки адекватности компьютерных систем тренажа; расширил понятийный словарь навыков и установил их зависимость от степени адекватности компьютерных систем тренажа; разработал методы и схемные решения адаптации упражнений и норм тренировок к условиям функционирования эргатических систем и ограниченной адекватности компьютерных систем тренажа.

Результаты исследований, проводившихся В.А. Дикаревым, внедрены в ведущих научных исследовательских учреждениях и вузах Министерства обороны РФ. Владимир Анатольевич — автор более 200 научных и учебно-методических трудов, среди которых 3 монографии, 6 свидетельств на программы для ЭВМ и 10 учебных изданий. Ряд работ посвящен проблемам системного анализа, информационного противодействия, обеспечения конфликтустойчивости и технического состояния систем, идентификации и разрешения потенциальных конфликтных ситуаций, обработки статистических данных.

В настоящее время В.А. Дикарев является экспертом по вопросам радиоэлектронной борьбы Учебно-методического совета Учебно-методического объединения вузов Военно-воздушных сил, членом диссертационного совета 30 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ, подготовил 2 кандидатов наук, принимал участие в грантах (2008, 2009 гг.) на разработку научно-исследовательских проектов в области прогнозно-аналитического мониторинга потребности образовательных учреждений в педагогических кадрах, оценки персонала образовательных учреждений. За перечисленные заслуги В.А. Дикарев награжден медалями.

Такая жизнь и такие успехи не могут не вызывать уважения и восхищения. Не останавливайтесь, Владимир Анатольевич!

*A. Капова, студентка 3 курса
исторического факультета МГПУ*

**Еремин
Владимир Петрович,**
*доцент кафедры машиноведения,
кандидат технических наук,
полковник в отставке*

Владимир Петрович родился 15 июля 1942 года в городе Ивдель Свердловской области в семье военнослужащего. Много переезжал с родителями по стране. Среднюю школу закончил в 1959 году в г. Коврове Владимирской области. К этому времени в семье кроме него было еще четверо детей.

Трудовую деятельность начал 1 сентября 1959 года токарем предприятия п/я 22 в г. Коврове.

В 1961 году поступил и в 1964 году закончил Воронежское авиационно-техническое училище, после служил в авиационно-технических частях Министерства обороны СССР.

В 1968 году поступил и в 1972 году закончил электромеханический факультет Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. С 1972 года по 1977 год служил в войсках Средне-Азиатского военного округа.

С 1977 года по 1980 год — адъюнктура Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. После окончания адъюнктуры — старший научный сотрудник, а затем — начальник научно-исследовательского отдела 15 ЦНИИ МО. В 1983 году принимал участие в испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском полигоне.

В декабре 1994 года уволен в запас, а с января 1995 года — ведущий научный сотрудник 15 ЦНИИ МО. В апреле 1995 года

выполнял служебные обязанности в составе Территориального управления МЧС России в Чеченской республике.

С 1997 года по совместительству, а с сентября 2004 года по август 2005 год в штате Российского государственного открытого университета путей сообщения (РГОТУПС) в качестве доцента кафедры «Железнодорожный путь, машины и оборудование».

С сентября 2005 года — доцент кафедры машиноведения факультета дизайна и технологии МГПУ.

Имеет более 80 научных трудов, в числе которых 12 авторских свидетельств и патентов на изобретения, за что получил нарядный знак «Изобретатель СССР».

Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III-й степени и 9 медалями, среди которых медаль «За трудовую доблесть».

Активно участвует в руководстве студенческой педагогической и технологической практикой, а также дипломным проектированием.

«Владимир Петрович — человек высокой культуры и больших знаний, скромный и трудолюбивый, он всегда готов помочь любому, — считает заведующий кафедрой машиноведения Н.М. Твердинин. — Его отличает бескорыстие и душевное отношение к людям. Не являясь педагогом по образованию, он — педагог по призванию, умея просто и доходчиво объяснить студентам любые непонятные им вопросы. Никогда не повышая голос, он способен сконцентрировать внимание слушателей на узловых моментах читаемых им курсов.

Владимир Петрович — настоящий патриот нашей Родины и её Вооруженных сил. Его рассказы о нашей армии помогают студентам факультета понять, насколько важно будущему учителю не просто проводить мероприятия по патриотическому воспитанию, но воспитывать как в себе, так и в своих учениках любовь к Отечеству и его армии и флоту».

**Карьенов
Сергей Рудольфович,**
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики
обучения безопасности
жизнедеятельности и экологии,
подполковник запаса*

Сергей Рудольфович родился 21 ноября 1961 года.

В 1983 году окончил Костромское высшее военное командное училище химической защиты по специальности «Инженер по эксплуатации ВХВ и СЗ» и был направлен в распоряжение Главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения.

С августа 1983 года по декабрь 1984 года — командир отдельного взвода химической защиты 24 ракетной дивизии в г. Гвардейске Калининградской области, с декабря 1984 года по сентябрь 1988 года — помощник начальника химической службы 24 ракетной дивизии, с сентября 1988 года по июль 1989 года — начальник химической службы ракетного полка в г. Малорите Брестской области, с августа 1989 года по июль 1992 года — слушатель Военной академии химической защиты им. С.К. Тимошенко.

Участник трех парадов на Красной площади в ноябре 1989 и 1990 годов и юбилейного парада, посвященного 45-летию Победы, в мае 1990 года.

По окончании академии С.Р. Карьенов был направлен на должность начальника химической службы 42 ракетной дивизии в г. Нижнем Тагиле Свердловской области (1992–1995 гг.), а в июле 1995 года назначен на должность старшего преподавателя Серпуховского

военного института ракетных войск стратегического назначения, где служил на этой должности вплоть до увольнения из Вооруженных сил в 2000 году. Выслуга лет в ВС РФ — 21 год.

За время прохождения службы С.Р. Каръенов награжден пятью правительственные наградами:

- 1988 год — медалью «70 лет Вооруженным силам»;
- 1989 год — медалью «За безупречную службу» III-й степени;
- 1994 год — медалью «За безупречную службу» II-й степени;
- 1997 год — медалью «В память 850-летия Москвы»;
- 1999 год — медалью «За безупречную службу» I-й степени,

а также удостоен благодарностей от министра обороны и Главного командующего РВСН.

С сентября 2002 года по февраль 2008 года — доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Российской международной академии туризма, с февраля 2008 года — доцент кафедры методики обучения безопасности жизнедеятельности и экологии факультета безопасности жизнедеятельности МГПУ, специалист в области радиационной, химической и биологической защиты, действительный член Международного конгресса туристского образования. С.Р. Каръенов читает лекции и проводит семинарские занятия со студентами по дисциплинам «Обеспечение безопасности образовательных учреждений» и «Правовое регулирование и органы обеспечения безопасности жизнедеятельности», имеет 18 публикаций, используемых в педагогической практике.

С 2003 года Сергей Рудольфович активно проводит военно-патриотическую и воспитательную работу с молодежью и подростками в рамках Всероссийского детско-юношеского движения «Школа безопасности», акцентируя внимание на подготовке юношей к службе в Вооруженных силах Российской Федерации, входит в группу специалистов по разработке учебно-тренажерного комплекса для подготовки юных спасателей.

Имеет общий стаж работы 26 лет, из них педагогический стаж — 14 лет, является участником ряда международных и всероссийских научных и научно-практических конференций и семинаров по проблемам безопасности жизнедеятельности.

Коданев
Владимир Леонидович,
*доцент кафедры прикладной
информатики в управлении,
кандидат технических наук,
полковник запаса*

Владимир Леонидович родился 7 мая 1962 года. С детства, под воздействием военных фильмов о летчиках-героях, конструкторах авиационной техники, В.Л. Коданев проявлял большой интерес к истории возникновения и развития авиации. Поэтому неудивительно, что после окончания школы он в 1980 году поступил в Тамбовское высшее военное авиационное училище им. Ф.Э. Дзержинского на факультет радиоэлектронного оборудования летательных аппаратов.

Учеба в военном училище давалась легко. Времени хватало и на учебу, и на занятия в военно-научном обществе, и на занятия спортом. Будучи курсантом, он познакомился со своей будущей женой, вместе с которой вырастил и воспитал двоих сыновей, которые также выбрали профессию офицера. Годы учебы в училище пролетели быстро. После окончания Тамбовского ВВАИУ в 1985 году получил назначение на должность инженера группы обслуживания средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) авиационного бомбардировочного полка в Прибалтике. В кратчайшие сроки освоил технику и через полгода был назначен на должность начальника группы обслуживания средств РЭБ.

Не без сложностей проходило становление молодого офицера В.Л. Коданева, но знания и настойчивость помогали ему решать поставленные командованием различные задачи.

Осенью в авиационную часть прибывает молодое поколение из лётных училищ и начинается их ввод в строй. А осень в Прибалти-

ке отличается своеенравным характером. Солнечная погода может быстро смениться дождливой. В один из таких дней шли плановые полеты молодых летчиков. У одного из экипажей не сработала тормозная система во время посадки, и самолет выкатился далеко за пределы мокрой от дождя взлетно-посадочной полосы. В эту лётную смену старший лейтенант В.Л. Коданев дежурил старшим аварийной команды. За считанные минуты экипаж аварийной команды домчался до места происшествия и помог экипажу покинуть самолет и снять бортовые самописцы полетных параметров, чтобы в кратчайшие сроки выяснить причину неисправности. За четкие и умелые действия старшему лейтенанту В.Л. Коданеву командованием части была объявлена благодарность.

Шли годы непростой военной службы, накапливались знания и опыт обслуживания сложной авиационной техники. Шло и продвижение по военной службе. В 1992 году инженер инженерно-авиационной службы капитан В.Л. Коданев поступает в адъюнктуру Рижского ВВАИУ им. Я. Алксниса. Однако начавшиеся преобразования в стране приводят к реформированию Вооруженных сил и к сокращению военных вузов. Адъюнкт по кафедре радиоэлектронной разведки Рижского ВВАИУ им. Я. Алксниса капитан В.Л. Коданев в 1993 году получает назначение на должность адъюнкта по кафедре радиоэлектронной разведки Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского.

В 1995 году, по выпуску из адъюнктуры ВВИА им. Н.Е. Жуковского, майор В.Л. Коданев назначается на должность преподавателя Тамбовского ВВАИУ им. Ф.Э. Дзержинского. Начинается становление молодого преподавателя под руководством опытных наставников — старших товарищей по кафедре, факультету и университetu. В 1998 году он защитил кандидатскую диссертацию.

В 2004 году по результатам конкурса полковник В.Л. Коданев переводится к новому месту службы в г. Москву, на должность доцента кафедры радиоэлектронной разведки ВВИА им. Н.Е. Жуковского. В 2007 году полковнику В.Л. Коданеву присваивают ученое звание доцента по кафедре радиоэлектронной разведки.

Полковник В.Л. Коданев прослужил в Вооруженных силах 29 лет. Стаж научно-педагогической деятельности более 17 лет.

Имеет опыт преподавания дисциплин: статистическая теория радиотехнических устройств; вероятностные основы АСУ; основы теории цепей, теоретические основы электротехники, радиотехнические цепи и сигналы. Внес значительный вклад в развитие теории и методики автоматизации обработки информации в комплексах воздушной радиотехнической разведки. Результаты исследований внедрены в ведущих научных исследовательских учреждениях и вузах Министерства обороны РФ. Автор более 60 научных и учебно-методических трудов, 1 свидетельства на программу для ЭВМ и 8 учебных изданий. Ряд работ посвящен проблемам образования.

Награжден 6 медалями.

Пришло время увольнения и выбора гражданской профессии. По рекомендации старого друга, товарища по службе, доктора технических наук, профессора В.А. Дикарева, доцент В.Л. Коданев поступил на работу на кафедру прикладной информатики в управлении факультета прикладной информатики МГПУ. Здесь он читает лекционные курсы и ведет лабораторные работы по компьютерным методам исследования систем управления и имитационному моделированию.

**Курдюмов
Владимир Анатольевич,**
*профессор кафедры
китайского языка, декан
факультета востоковедения,
полковник запаса*

Владимир Анатольевич родился 13 мая 1965 года в г. Чите в семье военнослужащего. В 1982 году с золотой медалью окончил среднюю школу с преподаванием китайского языка № 4 г. Читы. С 1982 года по 1987 год учился в Военном Краснознаменном институте Министерства обороны, который окончил с присвоением специальности «переводчик-референт китайского и английского языков» и с 1987 года по 1990 год проходил службу в Забайкальском военном округе, а с 1990 года по 2007 год — в Военном университете Министерства обороны в должностях адъютанта, преподавателя, докторанта, профессора, начальника кафедры дальневосточных языков. Во время прохождения службы В.А. Курдюмов постоянно участвовал в качестве переводчика в переговорах с представителями Китайской Народной Республики на уровне глав правительства, министров обороны и начальников глав управлений. За отличную службу В.А. Курдюмов награжден 14 медалями Российской Федерации. Общий срок его службы в Вооруженных силах — более 26 лет, стаж научно-педагогической работы — более 18 лет.

Владимир Анатольевич Курдюмов является ветераном Вооруженных сил Российской Федерации.

Что касается научно-педагогической деятельности В.А. Курдюмова, то она проходила не только в военных университетах: с января по сентябрь 2007 года профессор В.А. Курдюмов выпол-

нял обязанности заместителя директора Института иностранных языков ГОУ ВПО МГПУ, занимаясь организацией отделения восточных языков, которым и руководил до сентября 2008 года. В настоящее время он является деканом факультета востоковедения и заведующим кафедрой китайского языка. Деятельность профессора Курдюмова в качестве декана факультета была одобрена после заслушивания доклада на Ученом совете университета 21 октября 2008 года.

В.А. Курдюмов пользуется заслуженным авторитетом в научно-педагогических кругах России и за рубежом, его деятельность высоко оценена представителями китайских научно-педагогических учреждений.

**Лачин
Владимир Сергеевич,
кандидат технических наук,
заведующий лабораторией
НИИСО, полковник запаса**

Владимир Сергеевич в 1967 году окончил Калининское суворовское военное училище, затем Харьковское высшее военное училище летчиков, прошел службу на космодроме Байконур. О том, как складывалась его жизнь, рассказывает сам Владимир Сергеевич.

Жизнь на высоте

Очевидно, мой жизненный путь был предначертан: в 1952 году погиб отец, участник Великой Отечественной войны, подполковник ВВС. В силу жизненных обстоятельств проживал с бабушкой в селе Дивеево Горьковской области. В 1961 году в возрасте 11 лет поступил в Калининское суворовское военное училище. Годы обучения в СВУ пролетели как один день и останутся в памяти на всю жизнь. Здесь было все впервые и вновь: как пользоваться иголкой с ниткой, как поддерживать чистоту и порядок в казарме, первые стрельбы и многое другое. Поистину, СВУ — это не только общеобразовательная школа, но и школа жизни. Конечно же, самым памятным и радостным для нас было участие в парадах в составе сводного батальона с Московским суворовским военным училищем на Красной площади. Это были, с одной стороны, трудные месяцы подготовки, но с другой — мы искренне гордились, что нам оказывалось такое доверие — проходить торжественным маршем перед руководителями великой страны и на глазах миллионов телезрителей.

Годы обучения пролетели очень и очень быстро. Суворовское училище готовило нас для дальнейшего обучения в общевойсковых и танковых училищах. Поэтому мне пришлось обращаться лично к министру обороны с просьбой разрешить мне продолжить обучение в Харьковском высшем военном училище, в стенах которого я понял, что такое военное братство. После выпуска мы решили собираться раз в 10 лет, а с 2000 года встречи стали по понятным причинам проводиться не в Харькове, а в Москве. Поэтому если вы увидите 12 июня у главного входа на ВВЦ седых обнимающихся мужчин, знайте: это встречаются выпускники 1973 года ХВВУЛ. Это день не только встречи, но и день памяти о тех, кто ушел от нас безвременно.

Перед окончанием училища все побаивались «желтого» пятна на карте СССР — Казахской ССР. Но когда комиссия рассказала о задачах и перспективах одной из воинских частей, я принял окончательное решение и оказался в Отдельной испытательной части на территории Казахстана, в 160 километрах от ближайшего населенного пункта, состоящей из четырех двухэтажных и двух четырехэтажных домов да двух солдатских казарм. Климатические условия — очень суровые: зимой — -50°C , летом — $+50^{\circ}\text{C}$, непрекращающийся ветер по прозвищу «афганец», пыль, сушь. Настоящее мужество проявляли не только солдаты и офицеры, но и члены их семей — жены, дети.

Это была действительно уникальная воинская часть с сочетанием опыта и молодости. Случайные люди здесь не приживались, вернее, не выживали. Командир части вел очень грамотную кадровую политику: если кто не желал служить хорошо, он делал все возможное для перевода такого горемыки в другой район страны. Остальные жили, как в известной песне: «Если радость на всех одна — на всех и печаль одна». Важно, что в нашей части по-настоящему доверяли молодым. Без лишнего пафоса можно сказать, что офицерский состав части обладал высокими моральными качествами: на следующий же день после начала афганских событий все офицеры написали рапорта о направлении их для выполнения интернационального долга.

Служба в этой части дала мне толчок для дальнейшей жизни: в ноябре 1976 года состоялось знакомство с летчиком-космонав-

том № 2 Германом Степановичем Титовым, из рук которого я получил первую правительенную награду — медаль «За трудовое отличие» и погоны капитана досрочно. Он же порекомендовал поступать на факультет руководящего командно-инженерного состава Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. В 1981 году Г.С. Титов был председателем Государственной комиссии на нашем факультете.

Новый жизненный цикл начался после того, как мне было предложено продолжить воинскую службу в ЦПК им. Ю.А. Гагарина и заняться темой многоразовой космической системы «Буран». Это была такая работа, которая поглощала тебя целиком, работа, ради которой ты живешь. На тот момент предстояло участвовать в разработке системы. Я счастлив тем, что мне тогда удалось узнать многих талантливейших конструкторов, инженеров и испытателей.

Самым волнующим из того периода был ноябрь 1988 года: успешный запуск МКС и автоматическая посадка орбитального корабля, защита кандидатской диссертации. Теперь уже стояли задачи пилотируемого полета, но в 1992 году программа была закрыта. Таким образом, я оказался в центральном аппарате Военно-космических сил, где прошел путь от начальника группы до заместителя начальника управления заказов и поставок вооружения космических средств. Это были наиболее тяжелые времена за все время прохождения службы: офицерам не выплачивали денежное довольствие, вследствие чего начались массовые увольнения молодых способных офицеров. Если откровенно, у меня самого была мысль уйти, если бы не остановили слова того же Г.С. Титова: «Кто же, если не мы?» — на этом вопрос был исчерпан. Усилиями Генерального конструктора НПО «Энергия» Ю.П. Семенова, Генерального директора ЦСКБ г. Самары Д.И. Козлова, Генерального конструктора НПО «АП» В.Л. Лапыгина и многих других научный и трудовой потенциал для разработки и производства ракетно-космической техники был сохранен.

Военную службу я закончил по «предельному пребыванию на воинской службе», награжден двумя орденами, одиннадцатью медалями, отмечен восемью ведомственными наградами, являюсь

почетным радистом СССР, заслуженным испытателем ракетно-космической техники России, парашютистом-инструктором (выполнил 526 прыжков).

Конечно, не все было гладко за время прохождения службы. Самым памятным событием, которое я лично расцениваю как награду, был выговор министра обороны России. Дело в том, что я как заместитель председателя государственной комиссии по летно-конструкторским испытаниям одного из образцов военной техники по результатам наземной отработки убедил государственную комиссию о необходимости перехода на новый разгонный блок, на котором использовалось более экологически чистое топливо. Первый пуск был аварийным, за что я и получил взыскание, а впоследствии перешли на использование именно этого блока.

После завершения военной службы в 2001 году я пришел работать в Московский городской педагогический университет. Пришлось менять взгляды на многие вопросы, так как армейская служба и гражданская деятельность — это совершенно разные виды деятельности. Помимо служебных задач я считаю своим долгом передачу своих знаний и опыта студентам.

Огромное спасибо за науку, доверие и поддержку В.В. Рябову, А.Н Захарикову, Е.И. Хаванову, В.А. Корнилову, В.А. Бубнову, М.Н. Русецкой, В.В. Кириллову, Б.В. Леванову и другим. Отдельную благодарность выражая ректорату и лично В.В. Рябову, А.Я. Викторову за то внимание, которое они оказывают нам, ветеранам Вооруженных сил.

Честь имею!

Полковник запаса *B.C. Лачин.*

Москалёв
Георгий Георгиевич,
*ведущий научный сотрудник НИИСО,
подполковник в отставке*

Георгий Георгиевич родился в начале Великой Отечественной войны, в семье военврача. Получив высшее медицинское образование, по окончании вуза был призван в кадры Вооруженных сил СССР, работал в частях и подразделениях Ракетных войск стратегического назначения в должностях начальника медпункта полка, главного врача, начальника поликлиники, председателя ВВК, старшего научного сотрудника кафедры интенсивных методов обучения Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. Георгий Георгиевич занимался лечебно-профилактическим, противоэпидемическим и санитарно-гигиеническим обеспечением личного состава, а также разработкой методов психо-диагностического обследования и отбора кандидатов на обучение в высших военно-учебных заведениях.

С 1990 года по 1998 год Г.Г. Москалёв заведовал научно-исследовательской лабораторией Центрального института повышения квалификации кадров авиационной промышленности, проводил исследования по проблемам медико-психологического обеспечения процесса обучения и социально-психологической адаптации специалистов отрасли, а также слушателей и курсантов военных академий, военнослужащих, уволенных в запас.

За 28 лет службы в рядах Советской армии Г.Г. Москалёв был награждён 10 медалями СССР, а за борьбу с эпидемией холеры — знаком «Отличника здравоохранения СССР».

С 1998 года Г.Г. Москалёв работает ведущим научным сотрудником в НИИСО МГПУ, плодотворно занимаясь мониторинговыми исследованиями состояния и проблем системы столичного образования. Одно из актуальных масштабных исследований, в которое Георгий Георгиевич внес колоссальный вклад, — «Гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи города Москвы». В целом можно назвать более 60 научных трудов, в написании которых Георгий Георгиевич принимал непосредственное участие.

**Низамов
Александр Жакферович,**
*кандидат технических наук,
доцент, полковник запаса*

Родился 23 марта 1948 года в Москве, после окончания средней школы поступил в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова на физический факультет, где на третьем курсе распределился на кафедру математической физики, которую возглавлял академик А.Н. Тихонов.

Студенты факультета не только целеустремленно учились, они умели и отдыхать: в университете весной и осенью проводились яркие студенческие балы, летом ребята ездили на различные стройки, в том числе и такие, как Московская кольцевая автомобильная дорога, а также осваивали целинные земли и реставрировали старинные монастыри. Студенты участвовали в работе кафедр и вели научные исследования. Студенту Низамову было, например, поручено решить небольшую задачу по нахождению и исследованию нелинейного уравнения, описывающего равновесное состояние плазмы в установке типа «Токомак» с несимметричным сечением.

После успешной защиты диплома почти весь курс был призван в Вооруженные силы СССР. А.Ж. Низамов отслужил два года в частях ПВО страны, а затем был переведен в военный институт в войска, занимающиеся контролем за испытаниями ядерного оружия. Начиная с 1979 года он был участником испытаний ядерного оружия, неоднократно бывал командирован на Семипала-

тинский и Новоземельский ядерные полигоны. В военной службе он прошел все этапы карьеры, начиная с должности младшего научного сотрудника и заканчивая начальником отдела в должности полковника.

После окончания военной службы Александр Жакферович перешел в 1996 году на работу в Научно-исследовательский институт импульсной техники Минатома России, где руководил лабораторией, затем отделом, занимавшимися созданием средств контроля и другими вопросами, связанными с обороной страны. В этот период А.Ж. Низамов был техническим экспертом от России по вопросам контроля за ядерным оружием, входил в группу экспертов по инспекции на местах от Российской Федерации, принимал участие в двусторонних (Россия – США) переговорах по вопросам контроля за испытаниями ядерного оружия (г. Снежинск). Являясь техническим экспертом от России по вопросам Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, А.Ж. Низамов участвовал в работе военного центра ООН в Париже, а также на учениях по отработке методик работы при инспекции во Франции.

Научная деятельность А.Ж. Низамова была весьма плодотворна: за время работы он защитил кандидатскую диссертацию, имеет более 70 трудов, 17 изобретений и один патент. В настоящее время преподаватель А.Ж. Низамов трудится на общеуниверситетской кафедре естественно-научных дисциплин.

О. Шерункова, студентка
1 курса исторического факультета

Першенков Николай Петрович,

*начальник отдела
по учету военнообязанных
Управления кадров,
подполковник в отставке*

Родился 23 января 1939 года в Лунинском районе Пензенской области в семье служащих. Его отец с первого дня Великой Отечественной войны воевал на фронтах, дошёл до Берлина, был трижды ранен, награжден орденами и медалями. Мать всю войну работала в тылу и воспитывала двоих детей.

После окончания средней школы в 1956 году Н.П. Першенков поступил в Тихвинский лесотехнический техникум, который окончил в 1958 году. Работал мастером лесозаготовок за Полярным кругом, в Мурманской области.

В 1959 году поступил и в 1962 году окончил Пушкинское радиотехническое училище войск ПВО страны в Ленинградской области, в 1968 году окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (вечернее отделение).

После окончания военного училища Н.П. Першенков прослужил 30 лет в Вооруженных силах на должностях: техник, старший техник, инженер, старший инженер, начальник лаборатории, прошел путь от лейтенанта до подполковника.

Н.П. Першенков — «ветеран военной службы», награжден медалью «За боевые заслуги», 10 государственными и отраслевыми медалями за участие в разработке и испытаниях новых образцов противосамолетной, противоракетной и космической техники.

Н.П. Першенков в 1962–1965 годах служил на испытательном полигоне Министерства обороны СССР в Казахстане (Сары-Шаган), принимал участие в испытаниях противоракет с ядерными боеголовками. С 1965 года по 1990 год служил в НИИ Министерства обороны в г. Москве в должности старшего инженера-испытателя, начальника лаборатории. С 1990 года работал в том же НИИ Министерства обороны в должности ведущего инженера.

С 1995 года по настоящее время Н.П. Першенков работает в ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» в должности начальника отдела по учету военнообязанных Управления кадров и начальника 1 отдела; ведет активную общественную работу: председатель Совета ветеранов ГОУ ВПО МГПУ; принимает участие в организации встреч ветеранов университета; проводит воспитательную и военно-патриотическую работу среди студентов; занимается оформлением наградных дел на сотрудников университета.

За успехи в работе Н.П. Першенков неоднократно награждался грамотами Департамента образования города Москвы и грамотами ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Полтавский Александр Васильевич,

*кандидат технических наук,
доцент ОУК естественно-
научных дисциплин,
полковника запаса*

Александр Васильевич родился на Алтае 3 октября 1957 года. Окончил с отличием Киевское ВВАИУ, адъюнктуру ВВИА им. Н.Е. Жуковского. Проходил военную службу в Вооруженных силах с 1975 года по 2003 год в различных должностях и воинских частях, связанных с многофункциональным применением ЛА и их испытаниями. С 1995 года Александр Васильевич преподавал в ВВИА им. Н.Е. Жуковского.

После завершения воинской службы А.В. Полтавский работает в ГОУ ВПО МГПУ доцентом на кафедре естественно-научных дисциплин. Он автор 40 научных работ, читает лекционные курсы по математике и информатике, под руководством А.В. Полтавского подготовлено двое кандидатов наук.

А.В. Полтавский сочетает научно-преподавательскую деятельность с физическим самосовершенствованием. Он неоднократный чемпион Киевского военного округа, BBC РФ по плаванию и офицерскому многоборью, мастер спорта, участник комсомольских агитпробегов «Никто не забыт и ничто не забыто» по линиям обороны г. Киева, по маршруту Киев – Одесса – Севастополь, по маршруту Киев – Балыко-Щучинский плацдарм и др.

**Путинцев
Владимир
Александрович,**
*кандидат медицинских наук,
доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин,
подполковник медицинской
службы в запасе*

Владимир Александрович родился в октябре 1963 года. В 1987 году он окончил Военно-медицинский факультет при Томском медицинском институте. С 1987 года по 1994 год проходил военную службу в ВС в Сибирском, Среднеазиатском, Туркестанском и Ленинградском военных округах.

С 1994 года по 1997 год В.А. Путинцев — клинический ординатор кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ныне Российская военно-медицинская академия).

В 1997 году после её успешного окончания в качестве поощрения приказом МО РФ был назначен на должность старшего судебно-медицинского эксперта отделения судебно-медицинской идентификации ЦСМЛ МО РФ (ныне Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ), где до увольнения в запас из рядов ВС РФ проходил службу в должности начальника отделения судебно-медицинской экспертизы. В период военной службы выполнял специальные задачи по экспертному обеспечению органов военной юстиции в зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики в 1996 году, во время проведения контртеррористической операции на терри-

тории Северо-Кавказского региона в 1999 и 2004 годах, а также в составе Российского воинского контингента в Косово (Югославия) в 2001–2002 годах осуществлял экспертную деятельность, произвел судебно-медицинские и криминалистические экспертизы.

В августе 2003 года В.А. Путинцев находился в служебной командировке в г. Моздоке в составе следственной группы Главной военной прокуратуры по расследованию взрыва военного госпиталя.

С 20 мая 1998 года по 22 февраля 1999 года он выполнял обязанности заместителя начальника отдела по обеспечению работ, связанных с эксгумацией, идентификацией и перезахоронением тел военнослужащих штаба тыла ВС РФ.

В сентябре 2000 года выполнял служебное задание в составе следственной группы Главной военной прокуратуры по расследованию гибели АПРК «Курск».

Владимир Александрович имеет награды Министерства обороны РФ, поощрения и благодарности от командования воинских частей, начальника Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и начальника кафедры судебной медицины, командующего Российской воинским контингентом в Косово, военного прокурора объединенной группировки войск на территории Северо-Кавказского региона РФ и главного судебно-медицинского эксперта МО РФ. За мужество и самоотверженность при выполнении воинского и врачебного долга в 1996 году приказом МО РФ В.А. Путинцеву было присвоено воинское звание «майор медицинской службы» (на ступень выше штатной категории занимаемой должности).

Свою педагогическую деятельность В.А. Путинцев начал в нашем университете в 2005 году после завершения военной службы в ВС РФ, уволившись в запас с полной выслугой лет в воинском звании подполковника медицинской службы. В настоящее время Владимир Александрович на юридическом факультете преподает судебную медицину, прекрасно сочетая педагогическую деятельность с научной и экспертной, так как по совместительству занимает должность ведущего научного сотрудника морфологической лаборатории Российского центра судебно-медицинских экспертиз. Теория и практика у него в полном единстве.

В 2003 году ему была присвоена высшая квалификационная категория судебно-медицинского эксперта. В 2006 году В.А. Путинцев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда здоровью при травмах области тазобедренного сустава». Является автором 16 научных работ и 2 учебно-методических пособий. В 2001–2002 годах он принимал активное участие в подготовке и проведении международных научных конференций (США, Франции, Германии, Испании и Италии) по своей специальности.

В.А. Путинцев отличается большой энергией, работоспособностью и доброжелательностью, пользуется заслуженным авторитетом среди коллег и студентов. К его предмету студенты относятся с большим интересом.

**Тытар
Владимир Алексеевич,**
*доцент кафедры безопасности
жизнедеятельности,
полковник запаса*

После окончания средней школы в течение года Владимир Алексеевич работал на Крюковском вагоностроительном заводе учеником токаря и токарем механосборочного цеха, затем в течение пяти лет (1978–1983 гг.) учился в Харьковском высшем военном командно-инженерном училище, после окончания которого находился на действительной военной службе: инженером, старшим инженером группы, заместителем командира группы, командиром группы, заместителем командира дивизиона по боевому управлению.

С 1992 года по 1995 год — слушатель Военной академии им. Ф.Э Дзержинского. После окончания академии он служил начальником штаба ракетного полка, командиром ракетного полка, с 2000 года по 2003 год учился в очной адъюнктуре Военной академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. В 2003 году В.А. Тытар, став кандидатом военных наук, остался преподавать в родной академии на 5 лет. В 2007 году окончил Московскую Академию государственного и муниципального управления при Президенте Российской Федерации.

Награды и знаки отличия: медали «70 лет Вооруженных сил СССР» за высокие показатели в боевой подготовке (1987 г.), «300 лет Российскому флоту» за отличное освоение новых образцов вооружения (2001 г.), «За 10 лет безупречной службы»

(1988 г.), «За отличие в военной службе» II-й степени за образцовое руководство подразделением (1993 г.), «За отличие в военной службе» I-й степени за образцовое руководство войсками (1998 г.), «За заслуги перед Российской воздухоплаванием» за отличное освоение новых образцов военной техники (2002 г.); знак отличия Министерства обороны «Главный маршал артиллерии М.И. Неделин» за образцовое руководство войсками (1998 г.); знак отличия Министерства обороны «За боевое дежурство» (2002 г.); знак «Участнику юбилейного парада Победы 1995 года».

С 2008 года и по настоящее время В.А. Тытар работает доцентом кафедры безопасности жизнедеятельности одноименного факультета, имея стаж научно-педагогической работы более 8 лет, читает курсы «Гражданская оборона», «Основы обороны государства и военной службы», «Пожарная безопасность», «Теоретические основы безопасности человека». У него 19 публикаций, используемых в педагогической практике.

Кто говорит о песнях недопетых?
Мы жизнь свою, как песню, пронесли.
Пусть нам теперь завидуют поэты:
Мы всё сложили в жизни, что смогли.

C. Орлов

**Тютченко
Александр Максимович,
кандидат военных наук, профессор
кафедры социальной работы,
полковник запаса**

Как мало современные люди знают о своей стране! Я имею в виду то, что мы мало знаем людей, которые составляют неотъемлемую часть истории страны, которых еще можно поблагодарить и добрым словом, и вниманием за их заслуги перед страной и всеми нами.

Александр Максимович родился 4 июня 1951 года в поселке Пограничный Охотского района Нижне-Амурской области. В 1958 году он поступил в школу, а в 1968 окончил ее с серебряной медалью, после чего подал документы в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. Во время учебы Александр участвовал в хоровом исполнении музыкальной канатты о Родине на сцене Новосибирского оперного театра, что свидетельствует о его патриотизме и музыкальном таланте. В 1972 году в жизни Александра произошли два очень важных события: он оканчивает училище с отличием и женится на любимой девушке.

По окончании училища А.М. Тютченко направляют в Группу советских войск в Германии на должность заместителя ко-

мандира мотострелковой роты по политчасти, а через три года он становится заместителем командира батальона по политчасти. В 1977 году Александр поступил в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина на заочное отделение общевойскового факультета, а в 1978 году прибыл в Закавказский военный округ на должность заместителя командира батальона по политчасти в г. Ахалкалаки Грузинской ССР, где вскоре был назначен на должность пропагандиста мотострелкового полка.

Талантливый человек талантлив во многом: в 1980 году Александр Тютченко снялся в небольшой роли в учебном кинофильме «Мотострелковый батальон в обходящем отряде в горах». На следующий год, окончив Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, он стал участником приема в Кремле в честь выпускников военных академий Вооруженных сил СССР. Вскоре он был назначен на должность заместителя командира мотострелкового полка по политчасти в г. Батуми Грузинской ССР, затем — на должность старшего инструктора отдела пропаганды и агитации Политуправления ЗакВО в Тбилиси.

В 1988 году А.М. Тютченко поступил в очную адъюнктуру Военно-политической академии им. В.И. Ленина на кафедру партийно-политической работы в Москве, в 1991 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность командиров, политорганов и штабов по изучению, оценке и прогнозированию политico-морального состояния личного состава сухопутных войск (1986–1991 годы)». В этом же году он назначен преподавателем кафедры военно-политической работы Военно-политической академии им. В.И. Ленина, а позже — преподавателем кафедры военной педагогики этой же академии. С 1995 года по ноябрь 2004 года (до увольнения из Вооруженных сил) Тютченко проходил службу в должности заместителя начальника кафедры морально-психологического обеспечения, а затем — кафедры военно-социальной работы и морально-психологического обеспечения Военного университета. Выслуга Александра Максимовича в Вооруженных силах составляет 36 лет и 39 лет — в льготном исчислении, а стаж научно-педагогической работы — 21 год.

А.М. Тютченко является одним из основоположников теории и практики морально-психологического обеспечения и военно-социальной работы, специалистом в области морально-психологического обеспечения деятельности войск, информационно-воспитательной работы, морально-психологического состояния военнослужащих, истории социальной (военно-социальной) работы. Ученое звание профессора ему присвоено в 2003 году, избран членом-корреспондентом Академии военных наук в 2004 году.

Вклад А.М. Тютченко в военную науку весьма весом: он является автором более 40 научных и учебно-методических трудов общим объемом свыше 63 печатных листов (ряд из них опубликован в Воениздате, журналах Министерства обороны, в частности: «Лектору и пропагандисту», «Ориентир» и «Ракурс»). Некоторые материалы изданы в виде глав в учебниках и учебных пособиях, рекомендованных Министром обороны к изучению в военных вузах.

В качестве научного руководителя А.М. Тютченко подготовил двоих кандидатов наук (социологических и политических), осуществляет научное руководство двумя соискателями, а также руководит студентами при подготовке курсовых, конкурсных и дипломных работ. Он также участвовал в научной разработке более двадцати руководящих документов Министерства обороны, проблемных комплексных научно-исследовательских работах. Подготовленные им лично и в соавторстве учебники, учебные пособия и словари широко используются не только в Военном университете, но и в ряде военных (Пограничной академии ФСБ РФ, Академии МВД, Академии гражданской защиты МЧС, Общевойсковой академии) и гражданских (Российском государственном университете туризма и сервиса, Институте международных социально-гуманитарных связей, Институте бизнеса, психологии и управления) вузов России, а также в ряде стран ближнего (Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан) и дальнего (Лаос, Монголия, Сирия, Эфиопия) зарубежья.

Вызывает уважение тот факт, что по итогам 2004 года А.М. Тютченко признан лучшим преподавателем Военного университета.

В настоящее время Александр Максимович преподает учебные дисциплины «Теория социальной работы», «Экономические

основы социальной работы», «Организация, управление и администрирование в социальной работе», «Содержание и методика педагогической деятельности в системе социальной работы (Социальная педагогика)».

За личный вклад в укрепление обороноспособности страны и подготовку военных кадров полковник А.М. Тютченко награжден медалью «За отличие в воинской службе» II-й степени, медалью «За воинскую доблесть», восемью юбилейными медалями СССР и Российской Федерации и одной медалью Германской Демократической Республики.

Л. Проскурина, студентка
1 курса исторического факультета

УЧАСТНИКИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

**Котов
Виталий Юрьевич,**
*доктор химических наук,
профессор, директор
Института естественных наук*

Виталий Юрьевич родился в 1960 году в Ленинграде.

В 1982 году с отличием окончил химический факультет Ленинградского государственного университета.

В 1986 году после окончания аспирантуры в Ленинградском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию и получил ученую степень кандидата химических наук.

Затем — переезд в Москву. Работа во ВНИИ «ИРЕА».

В 1986 году был призван для прохождения шестимесячных сборов в Вооруженные силы СССР и направлен на Чернобыльскую АЭС для ликвидации последствий аварии. По прибытии в часть направлен в командировку в город Чернобыль, где проходил службу в должности дежурного офицера оперативной группы начальника химических войск. После окончания командировки участвовал в ликвидации последствий аварии в подвалах З энергоблока Чернобыльской АЭС. Имеет дозу облучения 21,38 бэр.

В 1987 году был призван в Вооруженные силы СССР на два года.

В 1989 году закончил с отличием конструкторский факультет Военной академии химической защиты им. С.К. Тимошенко. Имеет медаль «70 лет Вооруженных сил СССР».

Далее работал в различных организациях, включая ВНПО «Нефтегазавтоматика», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова.

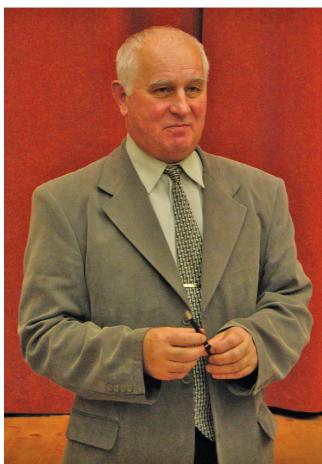
В 2001 году защитил докторскую диссертацию.

В условиях постоянной нехватки денег подрабатывал ночных сторожем, продавцом книг, учителем химии в государственных и частных школах. Пробовал себя в бизнесе.

В 2002 году перешел работать в Московский городской педагогический университет на должность профессора, декана химико-биологического факультета. С 2009 года — директор Института естественных наук, профессор (2005 г.). Читаемые дисциплины: общая и неорганическая химия и неорганический синтез. Ведет лабораторные занятия по общей и неорганической химии и физической химии.

Область научных интересов: физическая химия, неорганическая химия, химия координационных соединений.

Число публикаций — более 100.

**Рыбин
Юрий Николаевич,**

*кандидат философских наук, доцент,
полковник в отставке*

(1.05.1939 – 29.03.2009)

С 2002 года Юрий Николаевич возглавил в ГОУ ВПО МГПУ отдел по работе с университетским научным округом, совмещая административную работу с педагогической деятельностью на кафедре социологии и в Институте психологии, социологии и социальных отношений. За этот период Юрий Николаевич разработал для студентов специальные курсы «Методология и методика социологического исследования», «Социология семьи». Круг его научных интересов составляет социологическая проблематика, по которой им опубликовано более 20 работ.

С 2006 по 2009 годы Ю.Н. Рыбин работал в МГПУ в должности начальника управления аспирантуры и докторанттуры и принимал деятельное участие в работе секции ректоров вузов городского подчинения Совета ректоров вузов Москвы и Московской области, являясь помощником нашего ректора по данному профилю. Он стал лауреатом конкурса «Грант Москвы» в области наук и технологий в сфере образования.

В этот период мало кто из сотрудников университета догадывался, какой человек работает рядом с ними. Будучи по природе скромным, Юрий Николаевич не рассказывал не только о своих трех (!) высших образованиях, но и о боевых заслугах, и о подвиге ликвидатора последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В сборнике «Наши ветераны» 2003 года издания о нем —

лишь одна страница с кратким перечислением мест службы и научных заслуг. Но когда открываешь его «Афганские зарисовки» или «Курс молодого бойца» (зарисовки о военной жизни), снабженные талантливым рисунком, представление об этом человеке расширяется. «В нашей печати об Афганистане, как правило, говорится односторонне, — пишет Юрий Николаевич. — Эта страничка нашей истории исследована слабо. Что мы знаем о подвигах воинов-«афганцев», о реальной каждодневной помощи афганскому населению? О наших афганских мадоннах: санитарках, переводчиках, культпросветработниках, других женщинах, обеспечивающих пребывание наших воинов за рубежом?».

Действительно, что мы, молодёжь, знаем об этих людях? А ведь они рядом, с некоторыми из них мы можем встретиться в лифте, посмотреть в глаза, узнать, какая за их плечами жизнь, полная событий...

Юрий Николаевич Рыбин родился 1 мая 1939 года в городе Владивостоке, в августе 1956 года успешно сдал экзамены и поступил в Высшее военно-морское краснознаменное училище им. М.В. Фрунзе в Ленинграде и после окончания стал штурманом подводного корабля. Затем поступил в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина в Москве, получил специальность политработника, закончил адъюнктуру при кафедре научного коммунизма той же академии, получив специальность преподавателя. Фактически он учился всю жизнь! Защитив в 1976 году диссертацию и став кандидатом философских наук, Юрий Николаевич работал в должностях преподавателя, старшего преподавателя Военно-политической академии, Школы-студии им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, начальником отдела общеобразовательных школ Центральной группы войск в Чехословакии и других учреждениях образования.

С 1984 года по 1988 год Ю.Н. Рыбин бывал в служебных командировках в Афганистане (во время боевых действий), в Лаосе, Чехословакии, ГДР, Польше, Венгрии, Монголии. Мне трудно даже представить, сколько ярких и опасных событий вмещается в этот список. Особенно поразительным показалось мне участие Юрия Николаевича в ликвидации последствий аварии на Черно-

быльской АЭС. Затем три года службы в Центральной группе войск в Чехословакии. Далее — работа в Министерстве обороны и в Московском комитете образования. Ю.Н. Рыбин, полковник в отставке, награжден одиннадцатью отраслевыми медалями, но самое главное — орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III-й степени, медалью «За заслуги перед Отечеством» II-й степени.

В «мирной» жизни Ю.Н. Рыбин награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», дипломом Министерства образования РФ «За активное участие в подготовке и проведении 4-й Московской международной выставки «Школа – 2000»».

Юрий Николаевич Рыбин скончался 29 марта 2010 года после тяжелой и продолжительной болезни. Светлая память о Юрии Николаевиче сохранится в наших сердцах.

*Д. Наземцева, студентка
3 курса исторического факультета*

**Твердынин
Николай Михайлович,**
*кандидат технических наук,
заведующий кафедрой
машиноведения, капитан запаса*

Николай Михайлович родился в 1954 году в Ашхабаде. По окончании в 1975 году Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева проходил срочную службу в Вооружённых силах в войсках Среднеазиатского военного округа в должности инструктора радиационной и химической разведки спецподразделения по разведке и уничтожению ядерных фугасов. По окончании срочной службы работал в Московском государственном вечернем металлургическом институте на кафедре общей и неорганической химии, во Всесоюзном институте авиационных материалов.

Во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС был призван райвоенкоматом как офицер запаса и служил в должности заместителя батальона войск радиационной и химической защиты.

Н.М. Твердынин награжден знаком «Ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС» I-й степени.

С 1991 года Н.М. Твердынин — заведующий сектором высокотемпературных уплотнительных материалов и покрытий в ВИАМе, получил ученую степень кандидата технических наук.

Н.М. Твердынин имеет три высших образования: два технических и одно гуманитарное (инженер-металлург, инженер-технолог, политолог — преподаватель политологии), полученные

в разные годы. С 1997 года работает на кафедре общих технических дисциплин факультета технологии и предпринимательства.

В настоящее время Н.М. Твердынин работает в должности профессора, заведующего кафедрой машиноведения факультета дизайна и технологий ГОУ ВПО МГПУ. Одновременно — профессор, совместитель ОУК социологии, политологии и экономики.

Н.М. Твердынин — автор шести учебных пособий (два из них имеют гриф УМО) и монографии, автор двух изобретений, внедренных в промышленность.

Имеет звание «Почетный работник высшего образования РФ», награжден знаком «Изобретатель СССР», бронзовой медалью ВДНХ СССР. Под руководством Н.М. Твердынина студентами и молодыми преподавателями факультета выполнен ряд работ, удостоенных 11 дипломов и 1 золотой медали ВВЦ по итогам Всероссийских конкурсов научно-технического творчества молодежи.

Будни ликвидатора

Хочется сказать несколько слов для тех, кто учится сейчас в нашем университете и ещё не родился, когда происходили события, о которых я пытаюсь рассказать. Откровенно говоря, я не рассчитываю, что таких студентов или аспирантов будет много. (Годы преподавания, да и просто жизнь, научили скептически относиться к тому, что воспоминания старших могут сильно заинтересовать людей другого поколения.) Но вдруг кто-нибудь... Попробуем допустить такую возможность.

Впечатления от Чернобыля изначально были достаточно противоречивы. По прошествии многих лет они такими и остаются. До сих пор я не знаю, как относиться к тем людям, которые, побывав там, говорят, «что их предали, их не предупредили, им не объяснили и даже обманули». Мне даже кажется, что многие из тех, кто говорит, что «его заставили», не лукавят. Люди вообще не склонны говорить правду о том, что заставило их «выложитьсь по полной». Кроме того, очень многие были привлечены к лик-

видации, но так и не смогли понять, что же они делали. Среди огромного количества людей, которые изо дня в день работали, выполняя не всегда понятные для них действия, относительно немногие могли всесторонне оценить происходящее.

В то время многие из тех, кто поехал на ликвидацию, увидели в этом своеобразную возможность улучшить своё положение после того, как вернутся по окончании, может и неприятной, но не очень длительной работы. Среди людей, мобилизованных военкоматами, было довольно много таких, кто прямо рассчитывал на то, что эта командировка — наилучший способ что-либо получить. Главным образом эти ожидания относились к двум вещам: квартирам и машинам. И то, и другое было доступно для большинства лишь после долгого ожидания, причём даже много-летнее нахождение в подобной очереди ничего не гарантировало. Очереди ведь были не только районные, но и строившиеся по производственному принципу. Соответственно у работника маленького предприятия, например учителя школы, шансы были невелики. Местные же власти, получив определённые обещания из центра, стали, в свою очередь, давать обещания. В них верили и не верили. Я до сих пор помню выражения лиц солдат своего батальона (всё уже взрослые люди: кому за тридцать, а кому и за пятьдесят), которые спрашивали меня, не обманут ли их относительно предоставления квартир и других лимитированных благ.

С другой стороны, очень редки были случаи трусости, патологической боязни выполнять работу в условиях радиоактивного заражения (радиофобии). Скажем так, были, но мало. В нашем батальоне знаю только три за три месяца. Полагаю, что три случая на более чем шестьсот человек — очень небольшой процент. (За время моего пребывания в Чернобыле происходила постоянная ротация личного состава: получившие максимально допустимую дозу облучения уезжали, прибывали новые.) Мне кажется, что большинство людей в сложных обстоятельствах не говорит правильные вещи, а делает необходимые дела, спасая и других, и себя. Но именно поэтому нельзя потом определить какой-то один мотив, которым человек руководствовался, действуя в условиях повышен-

ной опасности. Ведь именно в этих условиях хорошие люди становятся ещё лучше, а с людей не слишком высокоморальных слетает вся маскировочная шелуха. Если коротко, то и до Чернобыля я был оптимистом, а после стал ещё большим. Тем не менее, не хотелось бы, чтобы ещё раз кому-то таким же образом пришлось проходить «проверку на прочность». В то же время уверен, что, случись аналогичная катастрофа, и очень многие участники Чернобыльской ликвидации найдут в себе силы вновь надеть форму войск радиационной, химической и бактериологической защиты.

Теперь ещё много слов о впечатлениях тех дней, которые прочно отпечатались в памяти и иногда воспроизводятся ею подобно просмотру хорошо знакомого фильма.

Несколько удивило, что в Чернобыль нас везли кружным путем, через Курск и Белую Церковь, и дорога отняла почти трое суток. Нас было три десятка офицеров, у большинства были химическое образование и военная подготовка на кафедрах своих вузов. В армии кроме меня служил лишь один, но он не был химиком. Должен сказать, что это придало мне уверенности, поскольку срочная служба в специальном подразделении по разведке и уничтожению ядерных фугасов была еще свежа в памяти. Самый запомнившийся эпизод первых дней — выданные всем офицерам «авиационные» погоны с голубыми просветами. Как я понимаю, просто других на складе не оказалось.

Моя первая поездка на станцию состоялась через два дня после прибытия в бригаду. Это соединение размещалось на самой границе Чернобыльского района, и машины, которые возили нас на станцию, выезжали на шоссе около соответствующего монументального знака. При въезде в тридцатикилометровую зону происходила пересадка личного состава с «чистых» машин на «грязные». Перед началом и по окончании работ на станции все проходили санитарную обработку. Должен сказать, что многие старались увиливнуть от «помывки», и это было достаточно грустно: люди не представляли, что обмундирование, таскаемое и в «грязной», и в «чистой» зоне, мягко говоря, не улучшает состояния здоровья. Но даже самые подробные разъяснения мало

помогали. Аналогичная ситуация была и с курением. Честно говоря, до сих пор испытываю негативные ощущения, когда слышу характерный «кашель курильщика». У тех, кто курил в зоне, этот кашель усиливался и практически не проходил.

Моим основным занятием была дезактивация внутренних помещений третьего энергоблока (он составляет единое здание с взорвавшимся четвертым), а также дезактивация территорий, прилегавших к четвертому блоку. Кроме того, приходилось организовывать пылеподавление, то есть поливать дороги перед прохождением колонн автомобилей с личным составом, чтобы радиоактивная пыль не поднималась из-под колес. Для всего этого использовалась классическая техника химических войск. Эти машины (АРС 14У, по внешнему виду напоминающие с точки зрения невоенных людей «машины-поливалки» и некоторые другие) находились в так называемой тридцатикилометровой зоне. Стоянка, организованная для них там, называлась «грязной», то есть все машины, находящиеся там, имели повышенный уровень радиоактивности и не могли выезжать за пределы этой территории. Каждое утро я или другой офицер управления нашего батальона за час до общего подъема выезжали на специальной чистой машине в качестве старшего, чтобы привести на эту стоянку водителей спецтехники. Машины направляли и начинали обрабатывать шоссе, а затем другие дороги и территории вокруг станции.

Большое впечатление производили помещения внутри самой станции. Это был огромный лабиринт, который приходилось осваивать несколько дней. Лишь через недели большинство ликвидаторов начинали чувствовать там себя уверенно. Из-за плохого освещения достаточно часто случались мелкие травмы: люди то и дело задевали головой о низкие потолки в различных переходах и о выступы стен. Только когда всех обязали носить строительные каски, дело поправилось. Много времени и сил было потрачено на вывоз радиоактивного мусора, а затем на дезактивацию (если говорить простым языком — отмыкание стен, полов, а где возможно и потолков различных помещений). Излишне говорить, что практически всё делалось вручную. При этом часто случались пере-

бои с расходными материалами: перчатки, ветошь, тряпки и т.д. Возможно, сейчас можно было бы применить устройства, подобные современным автомобильным мини-мойкам, но тогда подобной техники просто не было.

Ещё одним видом работ, в котором я принимал участие, была дезактивация прилегающей к стенам станции территории. После удаления радиоактивного грунта почва засыпалась привезённым гравием. Через несколько дней радиационный уровень на этом месте вновь повышался. Гравий собирали и увозили в самосвалах для захоронения в могильниках и привозили новый. Так повторялось несколько раз до снижения уровня радиации до безопасного.

Несколько раз я руководил транспортировкой радиоактивного мусора со станции к могильникам. Меня поразил их масштаб и в то же время именно там я осознал весь объём проделанной нашими людьми работы.

В заключение хотелось бы сказать, что после тех событий у меня осталось чувство радости за работу, которую удалось выполнить в трудных условиях, и чувство горечи за то разгильдяйство, которое приходилось видеть. Но самое главное — это воспоминания о тех замечательных людях, с которыми пришлось там работать. Именно поэтому все события, которые происходили больше двух десятков лет назад, остаются для меня такими, как будто происходили совсем недавно.

**Хрипков
Виктор Михайлович,
начальник хозяйственного отдела,
подполковник в отставке**

Как вы думаете, почему у нас в университете так уютно? Почему летом бьет задорный фонтан и цветут роскошные розы? Почему на площадках возле лифтов и лестниц греются под не-ласковым зимним солнцем тропические растения? Во многих ли учебных заведениях можно встретить у крыльца верную Шельму, охраняющую территорию от случайных пришельцев? Все это вместе взятое создает неуловимо теплую домашнюю обстановку, и немалый вклад в ее создание вносит один человек — начальник хозяйственного отдела МГПУ Виктор Михайлович Хрипков.

Рассказать про него почти невозможно, так как он обладает редкой скромностью и предпочитает говорить лестные слова о других. Но если вдуматься в скучие сведения о нем из Управления кадров, то буквально за каждой строчкой можно увидеть интересную, трудную, полную опасностей жизнь. Один только перечень наград указывает на уникальность судьбы Виктора Михайловича, приподнимает этого человека над нами всеми и заставляет с уважительным восхищением говорить ему каждое утро: «Здравствуйте!»

Виктор Михайлович родился в семье военнослужащего в 1948 году. В 1966 году поступил в Киевский медицинский институт. Однако романтика военной жизни заставила его после окончания четвертого курса по собственному желанию переве-

стись в Военно-медицинскую академию в городе Куйбышеве, которую он окончил в 1972 году и в течение двух лет служил в мотострелковом полку на должности начальника лазарета.

Казалось бы — ничего особенного. Но если опять же вдуматься, то любого ли выпускника медицинской академии сразу назначают на такой ответственный пост, как *начальник лазарета полка*?

Через десять лет — новая ответственная служба: с января 1982 года по ноябрь 1984 года В.М. Хрипков проходил службу в ограниченном контингенте войск в Афганистане. Опять скучные строчки биографии, но сколько за ними стоит труда, мужества, героизма, томительной тревоги ожидания со стороны родных и близких, каждодневной опасности и риска!

В апреле 1986 года Виктор Михайлович был направлен на 18 дней ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС в должности радиолога, в августе 1987 года повторно работал вблизи Чернобыльской АЭС, занимаясь проверкой радиоактивности местности. Надо ли говорить о том, насколько тяжел, опасен и неоценим труд ликвидатора?

Родина отметила усилия своего гражданина: В.М. Хрипков награжден орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине» III-й степени, медалью «За боевые заслуги», а также юбилейными медалями. Например, в 2009 году Виктор Михайлович награжден юбилейной медалью в честь двадцатилетия вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

У Виктора Михайловича есть и уникальная награда: в 2006 году он награжден Патриархом Всея Руси Алексием II грамотой и нательным золотым крестом в память двадцатилетия аварии на Чернобыльской АЭС.

В настоящее время В.М. Хрипков — подполковник медицинской службы в отставке, и при встрече с ним так и хочется сказать: «Фронтовики, наденьте ордена!».

*Н.С. Кожеурова,
профессор ГОУ ВПО МГПУ*

ВСТРЕЧИ С ВЕТЕРАНАМИ

Поздравление ветеранов 1997 год. Т.Г. Пронина — председатель профкома, С.Л. Атанасян — проректор по учебной работе, С.М. Шерашов — доктор медицинских наук, профессор

Поздравление ветеранов. 1999 год

Ректор В.В. Рябов поздравляет
ветерана трудового фронта В.Г. Петрову. 2005 год

Ректор В.В. Рябов поздравляет К.К. Шириню. 2005 год

Ветераны в Музее истории МГПУ в 2006 году:
в первом ряду — В.И. Бельтюков, Э.С. Рахманкулова,
В.Г. Петрова, А.Д. Гетманова, во втором ряду — К.К. Шириня,
Б.С. Сурганов, В.И. Лубовский, С.Г. Шерашов

В первом ряду: В.И. Бельтюков, Э.С. Рахманкулова, В.Г. Петрова,
А.Д. Гетманова, В.Н. Дармодехина, Т.Н. Хашевская,
во втором ряду: Е. Копачева, Г.П. Кузина, Н.П. Бореева, В.М. Хрипков,
А.Я. Викторов, К.К. Шириня, Б.С. Сурганов, В.И. Лубовский,
Ю.Н. Рыбин, С.Г. Шерашов, Н.П. Першеников, Г.Н. Черных

Н.П. Першенков, Э.С. Рахманкулова, В.М. Хрипков

Ветераны расписываются в Книге почетных посетителей
Музея истории МГПУ: Б.С. Сурганов, В.Г. Петрова,
К.К. Шириня, В.И. Бельтюков, В.М. Хрипков

В.М. Хрипков расписывается
в Книге почетных посетителей Музея истории МГПУ

Цветы ветеранам. 2006 год

Ветеранов поздравляют учащиеся 3 класса школы № 293 СВАО
(май 2007 г.). На снимке ветераны: Э.С. Рахманкулова, К.К. Шириня,
Б.С. Сурганов с супругой., В.И. Бельтиков, В.М. Хрипков, Н.П. Першеников

Б.С. Сурганов, В.И. Бельтиков, В.В. Рябов, В.М. Хрипков, Н.П. Першеников.

Встреча ветеранов. Май 2009 года

На сцене участники театральной студии университета. Май 2009 г.

Э.С. Рахманкулова на праздновании
65-летия Победы в концертном зале
МГПУ, май 2010 г.

К.К. Шириня
на праздновании
65-летия Великой
Победы в концертном
зале МГПУ, май 2010 г.

Май 2010 года. В.П. Еремин, Н.П. Першенков, К.К. Шириня,
Э.С. Рахманкулова, Л.А. Колос, С.Р. Каръенов, В.А. Путинцев

Ректор В.В. Рябов и председатель профсоюзного комитета
Л.И. Уkolova поздравляют ветерана Вооруженных Сил
Н.П. Першенкова с 65-летием Великой Победы

Ректор В.В. Рябов и ветеран Вооруженных Сил,
подполковник запаса, доцент кафедры методики обучения
безопасности жизнедеятельности и экологии С.Р. Карьяненов

Председатель профсоюзного комитета Л.И. Уколова
поздравляет ветерана Великой Отечественной войны
В.И. Бельтюкова на дому

Выставка трудов преподавателей — ветеранов Великой Отечественной войны в Музее истории МГПУ

Найдки поискового отряда «Надежда» на местах героической обороны Москвы осенью 1941 года (витрина Музея истории МГПУ)

Колесова Елена Федоровна — Герой Советского Союза (8.06.1920 – 11.09.1942).

Разведчица. Участница войны с июня 1941 года, командир разведывательно-диверсионной группы в/ч № 9903 разведотдела штаба Западного фронта, рядовая. Ее диверсионная группа проводила диверсии в тылу врага в Белоруссии: с 1 мая по 11 сентября 1942 года уничтожила мост, 4 вражеских эшелона, 3 автомашины, разгромила 6 гарнизонов противника. Погибла в бою за деревню Выдрица Крупского района Минской области 11 сентября 1942 г. Звание ГСС — 21 ноября 1944 г. — посмертно.

Мемориальная доска Е.Ф. Колесовой на здании Университета

Алфавитный указатель

Аверкин Александр Евтанович.....	63
Белов Александр Федорович	65
Бельтюков Владимир Ильич	6
Верба Илья Азарьевич	10
Гетманова Александра Денисовна.....	15
Глоба Александр Антонович.....	67
Глотовкин Алексей Данилович.....	23
Гостев Александр Николаевич.....	68
Грабовой Иван Денисович	26
Дикарёв Владимир Анатольевич	70
Еремин Владимир Петрович.....	73
Карьенов Сергей Рудольфович	75
Коданев Владимир Леонидович	77
Котов Виталий Юрьевич	102
Курдюмов Владимир Анатольевич.....	80
Лачин Владимир Сергеевич	82
Лубовский Владимир Иванович	29
Москалёв Георгий Георгиевич.....	86
Низамов Александр Жакферович	88
Никитин Владислав Алексеевич	59
Першенков Николай Петрович	90
Петрова Вера Георгиевна	53
Полтавский Александр Васильевич	92
Путинцев Владимир Александрович	93
Рахманкулова Изюм-Эрик Салиховна.....	32
Рыбин Юрий Николаевич.....	104
Соловьев Дмитрий Николаевич.....	57
Твердынин Николай Михайлович	107
Тытар Владимир Алексеевич.....	96
Тютченко Александр Максимович	98
Шириня Кирилл Кириллович	37
Хрипков Виктор Михайлович.....	113

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

Составитель
Галина Николаевна Черных

Главный редактор *Т.П. Веденеева*
Редактор *М.В. Чудова*
Техническое редактирование,
компьютерная верстка и макет обложки *О.Г. Арефьева*

Формат 60 × 90 / 16. Объем 8 усл. печ. л.
Тираж 200 экз.

Московский городской педагогический университет
Научно-информационный издательский центр
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4